

СМОЛЕНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

5 МАЯ - 6 МАЯ | **2022** | СМОЛЕНСК

XIV МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ВЕРА И НАУКА:
ОТ КОНФРОНТАЦИИ К ДИАЛОГУ

ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ

В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

сборник материалов конференции

ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ:
сборник докладов XIV Международной молодежной научной конференции «Вера и наука: от конфронтации к диалогу». Смоленск, 5 – 6 мая 2022 года. Смоленская православная духовная семинария, 2022. – 85 стр.

ISSN 2782-2095 Online

В сборнике представлены доклады участников XIV Международной молодежной научной конференции «Вера и наука: от конфронтации к диалогу», в которых освещены актуальные проблемы, связанные с трансформацией и цифровизацией современного общества; теологические проблемы современности; роль коммуникации в условиях глобализации; особенности патриотического воспитания подрастающего поколения.

Материалы публикуются в авторской редакции.

**Приветственное слово Высокопреосвященнейшего Исидора,
митрополита Смоленского и Дорогобужского,
ректора Смоленской Православной Духовной семинарии
к участникам XIV Международной молодежной научной конференции
«Вера и наука: от конфронтации к диалогу»**

*г. Смоленск,
Смоленская православная духовная семинария,
5 мая 2022 года*

*Всечестные отцы, уважаемые преподаватели, студенты,
дорогие братья и сестры!*

С особой радостью приветствую всех организаторов и участников XIV Международной молодежной научной конференции «Вера и наука: от конфронтации к диалогу» словами пасхального благовестия:

Христос Воскресе!

Наша конференция является молодежной научной площадкой, объединяющей студентов духовных и светских вузов, и в нынешнем году в стенах Смоленской Православной Духовной семинарии собрались студенты, представляющие три духовные школы: Минскую, Смоленскую и Барнаульскую, и пять смоленских вузов.

Тема нашей конференции – «Православная миссия в современном информационном обществе» – столь же актуальна, сколь сложна и многогранна. О многогранности этой темы, даже в контексте работы нашего форума, свидетельствует широкий спектр тех научных докладов, которые будут сегодня представлены.

Позвольте поделиться с вами размышлениями о миссии Церкви в современном обществе. Какова эта миссия сегодня? Отличается ли она от той, что была сто или тысячу, или даже две тысячи лет назад? Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны твердо помнить призыв Главы Святой Церкви – Господа нашего Иисуса Христа, который, обращаясь к Своим ученикам, говорит: *«Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари»* (Мк. 16, 15). Этот призыв Господа относится не только к святым апостолам, он обращен ко всякому православному христианину, живущему и сегодня. Ведь все мы: священнослужители, монашествующие и миряне – и есть Церковь Христова.

Это значит, что цель миссии Церкви – благовестие о спасении во Христе – неизменна и актуальна сегодня не менее, чем в первые века христианства. Прочитую слова Предстоятеля Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Кирилла: *«Ныне актуальность слова Церкви не ослабевает. Современный мир, поднимающий на щит идеологию потребления, навязывает человеку ложные и даже опасные ценности. Человек привыкает заботиться только о себе, не ограничивать себя в земных наслаждениях, не обращать внимания на непреходящие нравственные нормы и жить ради удовольствия. Но ведь именно погоня за внешним благополучием приводит к греху, «а сделанный грех рождает смерть»* (Иак. 1, 15)... *Без Бога люди не могут обрести силы для борьбы со злом. Напротив, они перестают отличать зло от добра. Вот почему Церковь занимает столь активную позицию в мире, благовествуя народам о Боге любви – Христе Распятом и Воскресшем».*

К сожалению, в эти дни мы с вами являемся свидетелями разрушительного, смертельного для тысяч наших современников, воздействия зла, порожденного человеческим грехом, мы видим страшные последствия отказа от следования за

Господом. Поэтому именно сегодня так сложна миссия Церкви, она требует участия каждого христианина, и мы все должны уметь аргументировано и четко отвечать на вызовы современного мира. Будем помнить укрепляющее свидетельство святого апостола Павла: *«Бог поругаем не бывает»* (Гал. 6, 7).

Призываю вас найти для себя ответы на сложные вопросы, требующие честных и глубоких размышлений: Какова моя личная миссия в этом мире? Созвучна ли она той миссии, которую призывает исполнять Господь? Является ли моя повседневная жизнь: учеба, занятия наукой, труд, отношения с окружающими людьми, свидетельством исполнения Божиих заповедей? Убежден, что ответы на эти вопросы помогут вам понять, какой вклад вы можете внести в дело свидетельства о Евангельских истинах.

И пусть ориентиром для вас будут слова великого святого – равноапостольного Николая Японского, нашего земляка, выпускника Смоленской духовной семинарии: *«Ваше дело – при Свете Христове представлять людям настоящую цену всего видимого и материального и бесконечное преимущество перед всем этим духовного, нематериального... Помните, что вы можете дать свет людям настолько, насколько он сияет в вас самих».*

Желаю участникам конференции плодотворной работы!

*+ Исидор, митрополит Смоленский и Дорогобужский,
ректор Смоленской православной духовной семинарии*

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- 7 ИЕРЕЙ МАКСИМ МИЩЕНКО
СОВРЕМЕННАЯ СЕКУЛЯРНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ХРИСТИАНСКАЯ ТЕОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМАТИКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КОНЦЕПЦИИ ЖАНА БОДРИЙЯРА)
- 14 ИЕРЕЙ ИВАН МАКАРОВ
ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА
- 19 МОИСЕЕНКОВ ГЕОРГИЙ ОЛЕГОВИЧ
ХРИСТИАНСКОЕ ИСКУССТВО: РЕЛИГИОЗНАЯ СВЯТЫНЯ ИЛИ МУЗЕЙНЫЙ ЭКСПОНАТ
- 23 ВАВУЛИН НИКИТА ИГОРЕВИЧ
КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И КАТЕХИЗАЦИИ
- 30 БОДЯКИН АЛЕКСЕЙ АНДРЕЕВИЧ
ПОНЯТИЯ «ИСКУПЛЕНИЕ» И «ОПРАВДАНИЕ» В ПОСЛАНИИ К РИМЛЯНАМ АПОСТОЛА ПАВЛА: РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

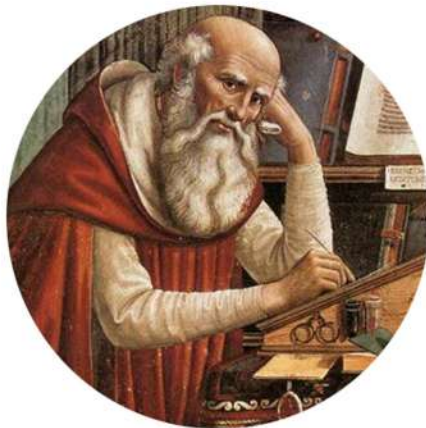
- 36 САБИЮМВА ФИАКР
РОЛЬ СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В ВОСПРИЯТИИ ИНОСТРАНЦА (НА ПРИМЕРЕ КУРСАНТА ИЗ РЕСПУБЛИКИ БУРУНДИ)
- 42 ПАРУЛИН ЕГОР СЕРГЕЕВИЧ
УСИЛЕНИЕ ЦЕРКОВНОЙ ВЛАСТИ РИМСКОГО ЕПИСКОПА ПО ОТНОШЕНИЮ К ЦЕРКВАМ ЗАПАДА В ПОНТИФИКАТ НИКОЛАЯ I

ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- 48 АРТЮХОВА ПОЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА, ЧЕПУРОВА МАРИЯ ОЛЕГОВНА
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОХРАНЫ РЕЛИГИОЗНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
- 58 ДУБАСОВА ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА
ИЗУЧЕНИЕ ГЕНЕАЛОГИИ КАК ФОРМА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ
- 62 ХРИСАНЕНКОВ ДАНИЛА ДМИТРИЕВИЧ
ТРАНСГУМАНИЗМ КАК АНТИТЕЗА ХРИСТИАНСТВА

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

- 68 ВОЛКОВА ЛИДИЯ ВЛАДИМИРОВНА
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ
- 74 ДЕМИШКАНТ АНДРЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В ВОСПРИЯТИИ МОЛОДЁЖИ XXI ВЕКА
- 80 СИМОНЕНКОВА АЛИНА
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Иерей Максим Мищенко
Смоленская православная духовная семинария
Россия, 214000, г. Смоленск, ул. Тимирязева, д. 5.

**Современная секулярная философия
и христианская теология:
проблематика взаимоотношений
(на примере теологического анализа концепции
Жана Бодрийяра)**

Аннотация: настоящая статья отражает концептуальную стратегию диалога (интеллектуального взаимодействия) отечественной теологической мысли и современной секулярной философии на примере авторского критического исследования теоретической системы французского мыслителя Жана Бодрийяра (1929 – 2007). Современные религиозные философы и богословы, анализирующие состояние крайнего «обмирщения» и обезбоженности «общества потребления», имеют возможность обратиться к творчеству Ж. Бодрийяра, как ярчайшему социальному критику последнего времени.

Ключевые слова: христианская теология, христианство, этика, общество потребления, Бодрийяр, постструктурализм, постмодернизм.

**Modern Secular Philosophy and Christian Theology:
The Problem of Relations
(Using the Theological Analysis of Jean Baudrillard's concept)**

Abstract: this article reflects the conceptual strategy of dialogue (intellectual interchange) of russian theological thought and modern secular philosophy on the example of the author's critical study of the theoretical system of the French thinker Jean Baudrillard (1929 - 2007). Modern religious philosophers and theologians who observe extremely faithless and godless condition of the «consumer society», have the opportunity to look at the work of J. Baudrillard as one of most vivid social critics of recent time.

Key words: Christian theology, Christianity, ethics, consumer society, Baudrillard, post-structuralism, postmodernism.

Отечественная религиозная философия на текущий момент «варится в своем соку», максимально дистанцируясь от трендов и ведущих направлений светской интеллектуальной среды. Духовно-академическое сообщество по большей части занято реинтерпретацией богатого этической тематикой дореволюционного наследия. Религиозная философия ввиду своей фундаментальной метафизической специфики никогда не устареет, поэтому занятие ей не требует особого обоснования актуальностью. Однако исключительная фокусировка на традиционной духовно-нравственной проблематике может сыграть плохую службу своим последователям. Такая односторонняя концентрация на религиозно-этической тематике может оборвать связи с культурно-историческим контекстом и современной этической ситуацией, мешает ответить на социальные и коммуникативные вызовы. Религиозные философы не должны напоминать кропотливых «лепидоптерофилов» за изучением новых образцов. Время от времени теологам и религиозным мыслителям необходимо подниматься с насиженных кафедр и всматриваться в далекие интеллектуальные горизонты.

Современность представляет собой целое скопление неожиданных и этически новых вызовов. В настоящее время мы наблюдаем трансформации глобального масштаба на всех уровнях человеческого бытия и во всех сферах социума. Связаны эти общественные преобразования с появлением новейших средств коммуникации. Беспрецедентные технические возможности средств массовой коммуникации являются одним из значимых феноменов современной социальной действительности и основным формообразующим компонентом культурной бытия. Современные СМИ выступают в качестве инструмента самолегитимации властных режимов, социальных порядков, культурных институций. Трансформация базовых социальных структур, характерная для современной глобальной цивилизации, требует новых эффективных моделей описания. В данном контексте исследование этики и критической теории Жана Бодрийяра, и, в частности, его интерпретации «общества потребления», представляется вполне естественным с точки зрения эффективного поиска теологами потенциальных союзников.

Персона Жана Бодрийяра считается одной из самых ярких звезд на гуманитарном небосклоне западноевропейской культуры. Парадоксально, ведь французский мыслитель является непримиримым критиком последней, и «пророком», возвещающим ее будущее падение в бездну «симуляции». Его анализ процветающего «общества потребления» и постиндустриальной культуры беспощаден; автор пытается уличить все стороны жизни Запада в симуляционном «грехопадении». «Когда все состоялось» или «взрывной момент современности исчерпан» – такими фразами Жан Бодрийяр характеризует современное состояние западной культуры. В 90-е годы Бодрийяр окончательно поставил диагноз постиндустриальному обществу, предлагая «сэкономить конец века» и непосредственно перейти сразу в 2000-й год, поскольку «тот уже состоялся». По Бодрийяру, траектория истории

обречена на бесконечное приближение к своему концу, никогда не достигая его и удаляясь в противоположном направлении.

Оценка вклада Жана Бодрийяра в критическую теорию исключительно проблематична. При чтении бодрийяровских опусов возникает такое ощущение, что авторская цель – деструкция социологической или философской дисциплин, либо фиксация их самоуничтожения. Изданные работы Бодрийяра охватывают более чем сорокалетний период и сконцентрированы на самых разнообразных предметах: поэзии и экономики, социологии и искусстве, антропологии и архитектуры, кинематографа и фотографии, философии и литературы. В творчестве Бодрийяра наблюдается эволюция взглядов: зафиксирована смена теоретической позиции в отношении конкретных тем, а также использование разной методологии. Мы видим изменения в авторской стилистике и подаче материала; в частности, резкий тон злободневных публицистических статей моментами мог смениться спокойным академическим письмом и метафизической тематикой. В эпоху интернет-коммуникации Бодрийяр стал духовным наследником философской концепции Фридриха Ницше и его критических нападок на Просвещение и рационалистическую философию. Как известно, базельский филолог предрек идеологическую смерть Бога, а вместе с этим и крушение классических категорий Разума, порядка, идентичности, морали, ответственности, Истины, реальности. Без Бога, как фундамента и гаранта, невозможны окончательные и неизменные смыслы, значения, концепции. Бодрийяр исследует проблему деструкции классических концептов, используя самобытную терминологию («симуляция», «символический обмен», «фатальные стратегии»). Учитывая глубинное влияние Ницше на творчество Бодрийяра, от французского мыслителя не стоит ожидать взаимосвязанного и последовательного набора идей. Лучше всего концептуальную точку зрения Жана Бодрийяра отражает его же высказывание: «Коль скоро мир движется к бредовому положению вещей, и мы должны смещаться к бредовой точке зрения». Обращение к критической теории и этике Жана Бодрийяра не только обеспечивает понимание «общества потребления», как сравнительно мало проработанного в российской научной мысли исследовательского направления, но и открывает принципиально новую для отечественной гуманитаристики проблемную область на границе философии, теологии, религиоведения, антропологии.

Постмодернистская теория, получив свое начало из сферы эстетики и искусствоведения, разрабатывалась леворадикальными философами в основном постструктуралистского (Фуко, Делез, Гваттари, Деррида, Лиотар) или неомарксистского (Джеймисон, Бадью, Касториadis) направления. Парадоксально, что в массовом сознании постмодернизм стал ассоциироваться не с ведущими теоретиками постструктурализма, но с провокативными концептуальными манифестами Жана Бодрийяра, который жестко дистанцировался как от постмодернистской социальной теории, так и от философского постструктурализма.

Бодрийяр – самая одиозная и радикальная персона среди представителей современного направления постструктуралистской философии. Французский писатель работал, выйдя за рамки конкретных научных дисциплин. Хотя условно его относят к социологам, Ж. Бодрийяр негативно относился к категории дисциплинарных границ. Французский писатель испытал влияние со стороны множества авторов и течений: К. Маркса, С. Кьеркегора, Э. Дюркгейма, М. Мосса, В. Беньямина, Ж. Батая, А. Жарри, П. Клоссовски, Р. Барта, Ж. Лакана, М. Маклюэна, Ж. Делеза, М. Фуко, структуралистов (структурных лингвистов). Современные исследователи прослеживают сложную интеллектуальную историю становления от марксизма через семиологию Барта к постструктурализму. В 60-е годы Бодрийяр симпатизировал «патафизике» Жарри, ситуационизму Ги Дебора и собственно западноевропейскому леворадикальному марксизму. Но влияние университетского наставника историка Лефевра и модного структуралиста Р. Барта привело Бодрийяра к семиологическим исследованиям повседневности и создающегося «общества потребления».

Первые монографические интеллектуальные опыты Бодрийяра «Система вещей» (1968) [13] и «Общество потребления» (1970) [18] можно считать талантливыми эпигонскими трудами, учитывая громадное влияние Р. Барта, структурализма, фрейдизма, неомарксизма. Жан Бодрийяр в своем творчестве представил комплексную теорию функционирования современной системы «общества потребления». Лейтмотивом «Системы вещей» является неклассическая идея: современный субъект конституируется и самоопределяется в зависимости от того, как устроены, потреблены, наделены значениями потребительские вещи. Вторая главная работа Бодрийяра, «Общество потребления», предлагает довольно расширенную трактовку потребления. Бодрийяр задается специфической целью расколдовывания принципа потребления. Потребление для Бодрийяра есть некий общественный институт, осуществляющий функцию принуждения и базирующийся на культурном коде различий вещей-знаков. Французский мыслитель в ходе интерпретации бесконечного характера феномена «потребления», которое является причиной «раздробления жизненного проекта» и «нехватки реальности», невольно призывает к критике «консюмеризма» новых союзников. Таковыми могут быть.

Тем не менее, с этого момента происходит начало разрыва с господствующим среди радикальных европейских философов марксизмом. С начала 70-х гг. Жан Бодрийяр обвиняет марксистскую идеологию в буржуазном духе, а марксистская политэкономия представляется отражением капиталистической экономики («Зеркало производства», 1975; «К критике политической экономии знака», 1972 [15]). Бодрийяр заметил, что классический марксизм недостаточно радикален по причине использования консервативных категорий, свойственных свободно-рыночному мышлению («ценность», «стоимость», «труд», и пр.). Альтернативу Бодрийяр находит в антропологическом понятии «символического обмена», подменяющего собой

принцип рыночного (экономического) обмена («Символический обмен и смерть», 1976) [21]. Символический обмен – это постоянный цикл встречных и неравнозначных даров, полностью нарушающий логику капитализма. В этом смысле «символический обмен» является более радикальным концептом, чем марксистская политэкономия. Последняя рассматривается как изнанка капитализма и свободно-рыночных отношений. Интерес к антропологии и первобытному обществу привел Бодрийера к ревизии идей политического радикализма. Изменилось отношение Бодрийера к рабочему классу, как инициатору революционных изменений. Его симпатия под влиянием Франкфуртской школы фрейд-марксизма перешла на сторону «новых левых», студенческого движения, субкультуры «хиппи». После разрыва с западноевропейской интерпретацией марксизма Бодрийер приходит к аналитике современного общества, к обсуждению острой социальной тематики.

С середины 70-х гг. возникает оригинальная авторская трактовка социальной сферы, посредством которой Бодрийер и стал знаменитым. Впервые в рефлексии мыслителя предстает самый бодрийеровский концепт – «симулякр». Французский мыслитель задается проблемой утраты референта, взаимоотношений знака и реальности. Бодрийер создает трехступенчатую («Символический обмен и смерть», 1976) [21] эволюцию знака (впоследствии он добавит четвертую, фрактальную, ступень состояния знака). В творчестве Ж. Бодрийер появляется откровенно провокативный и эпатажный подход. Французский писатель в работе «В тени молчаливого большинства, или конец социального» использует радикальную критику классической социальной теории. Бодрийер высказывает сомнения относительно верифицируемости социологических категорий, используя лебоновское понятие «масс», поглощающих политические смыслы и культурные значения. «Масса», как нечто не дифференцируемое, разрушает классовую стратификацию, на которой создается большая часть социологических концепций. Не дифференцируемая и бесклассовая «масса» коррелирует с «симулякром», стирающим различия между реальным и виртуальным. Возникает образ глобальной «симуляции», сформировавшей некую циклическую или «спиралевидную» замкнутую систему. Бодрийер переходит далее к феномену СМИ и медиа, связывая их с действием симуляции. Мир СМИ – это «холодный», «безжизненный», «инертный» универсум. СМИ в настоящий момент не просто манипулируют массами, но, напротив, вынуждены отвечать на перманентный запрос хлеба и зрелищ. От панацеи «символического обмена Бодрийер переходит к категории «соблазна» («Соблазн», 1979) [12], разрушающего логику симулятивного мира.

С середины 80-х годов на протяжении 20 с лишним лет вплоть до своей кончины, Бодрийер становится культурным «трикстером» и интеллектуальным идолом для американской аудитории. Его публикации приобретают все более провокативный характер, он все чаще использует социальную и политическую актуальную тематику. Как среди искусствоведов и художников он приобрел статус скандального ниспровергателя эстетики («Совершенное преступление. Заговор искусства», 1995) [см. 22], так в среде политологов и политтехнологов

он стал интеллектуальным пугалом, заигрывающим с «терроризмом» («Дух терроризма. Войны в Заливе не было», 2002) [1]. В нескольких фундаментальных работах Бодрийяр («Фатальные стратегии», 1983 [20]; «Прозрачность зла», 1990 [9]; «Пароли. От фрагмента к фрагменту», 2000 [17]) пересматривает свои философские взгляды, еще более радикализируя их, в конечном итоге признавая себя метафизиком, а не социологом или философом. Бодрийяр направил свое движение в сторону манихейской концепции, то есть его мыслительная система стала приобретать религиозные и метафизические черты.

Большая часть предыдущих опытов критики современного светского социума (в частности, «общества потребления») со стороны теологии основывалась на принципе механистической рецитации святоотеческого наследия в области онтологии, этики, аскетики. Такой принцип довольно не релевантен, когда дело касается специфических областей биоэтики, экологии, маркетинга, политической экономии и др. Простое моралистическое осуждение «общества потребления» на основании фундаментальных императивов древнехристианской аскетики не будет по-настоящему эффективным и действенным для гражданского общества. Такая интеллектуальная стратегия будет восприниматься последним, как нечто эфемерное. Тем не менее, универсальные этические положения христианства, имея уникальный возвышенный характер и высокую степень абстракции, не могут устареть, полностью лишившись сферы применения. Поэтому необходимо искать пути диалога со светским обществом через использование концептуальных положений и категориального аппарата современной философии и социальной теории. Если обратиться к критике современного «общества потребления», среди секулярных интеллектуалов последних нескольких десятилетий выделяется персона французского мыслителя Жана Бодрийяра.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Войны в заливе не было // Художественный журнал. 1994. №3.
2. Бодрийяр Ж. Интервью Катрин Франблен с Жаном Бодрийяром: Об эстетике современного искусства [Беседа с фр. философом] / Пер. с англ. // Искусство. – 1993. – №1. С.14-15.
3. Бодрийяр Ж. Город и ненависть / Пер. В. Нарумова // Логос. – 1997. – №9. С. 107-116.
4. Бодрийяр Ж. Эстетика иллюзий, эстетика утраты иллюзий // Элементы, 1998. № 9.
5. Бодрийяр Ж. Экстаз и инерция // Аполлинарий. 1998. №5. С. 81 – 95.
6. Бодрийяр Ж. Реквием по масс-медиа / Пер. М. М. Фёдоровой // Поэтика и политика. (Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской академии наук) / Под ред. Н. А. Шматко. СПб.: «Алетейя», 1999. С. 193-226.
7. Бодрийяр Ж. Америка / Пер. Д. Калугина. СПб.: «Владимир Даль», 2000. 206 с.
8. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального / Пер. Н. В. Сулова. Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2000. 96 с.

9. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла / Пер. Л. Любарской и Е. Марковской. М.: «Добросвет», 2000. 257 с.
10. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Пер. С. Н. Зенкина. М.: «Добросвет» 2000. 387 с.
11. Бодрийяр Ж. Забыть Фуко/ Пер. Д. Калугина. СПб.: «Владимир Даль», 2000. 92 с.
12. Бодрийяр Ж. Соблазн / Пер. А. Гараджн. М.: «Ad Marginem», 2000. 319 с.
13. Бодрийяр Ж. Система вещей / Пер. С. Н. Зенкина. М.: «Рудомино», 2001. 220 с.
14. Бодрийяр Ж. Вирус прозрачности. Беседа с Жаном Бодрийяром // Рыклин М. Деконструкция и деструкция. Беседы с философами. М., 2002. С. 61 – 80.
15. Бодрийяр Ж. Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака / Пер. Д. Кралечкина. М.: «Библион – Русская книга», 2003. 304 с.
16. Бодрийяр Ж. Меланхолический Ницше: интервью с Жаном Бодрийяром / Н. Архангельская // Эксперт: журнал. — 2002. — № 17 (324) (29 апрель).
17. Бодрийяр Ж. Пароли. От фрагмента к фрагменту / Пер. Н. Суслова. Екатеринбург: «У-Фактория», 2006. 200 с.
18. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Пер. Е. А. Самарской. М.: «Республика»; «Культурная революция», 2006. 269 с.
19. Бодрийяр Ж., Ясперс К. Призрак толпы. - М.: Алгоритм, 2007. - 272 с.
20. Бодрийяр Ж. Фатальные стратегии / Жан Бодрийяр; [перевод с французского Качалова А. В.]. - Москва: РИПОЛ классик, сор. 2017. - 285, [2] с.
21. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Жан Бодрийяр; перевод с французского и вступительная статья С. Зенкина. - Изд. 3-е, испр. - Москва: РИПОЛ классик, 2021. - 510, [1] с.
22. Емельянова М.А. Семиотика искусства в зеркале французского постструктурализма: Барт и Бодрийяр: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Белгород, 2009.
23. Папушина Ю. О. Социологический анализ потребления в работах Ж. Бодрийяра: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2009.
24. Печенкина О. А. Этика симулякров Жана Бодрийяра: анализ постмодернистской рецепции этического: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тула, 2006.
25. Франц В. А. Концепция симуляции в политической философии Ж. Бодрийяра: автореф. дис. канд. полит. наук. Екатеринбург, 2011.

*Макаров Иван Викторович, иерей
Барнаульская православная духовная семинария
656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66*

Традиционные российские духовно-нравственные ценности и их отражение в отечественной философии второй половины XIX века

Аннотация. В данной статье мы рассматриваем отношение современного российского государства и общества к укреплению традиционных ценностей и на примере русской религиозной философии постараемся выявить истоки этих нравственных ориентиров.

Ключевые слова: русская философия; духовно-нравственные ценности; русская идея.

Traditional Russian spiritual and moral values and their reflection in the Russian philosophy of the second half of the XIX-early XX century

Abstract. The article is focused on the attitude of the modern Russian state and the society to the strengthening of traditional values. The origins of these moral guidelines are revealed by examples from Russian religious philosophy.

Keywords: Russian philosophy; spiritual and moral values; The Russian idea

21 февраля 2022 для общественного обсуждения был представлен проект документа «Указ президента российской федерации об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Предлагаем присоединиться к обсуждению того общественного значимого указа с позиций отечественной философии.

В документе дается определение традиционных ценностей: «Традиционные ценности – это формирующие мировоззрение граждан России нравственные ориентиры, передающиеся от поколения к поколению, обеспечивающие гражданское единство, лежащие в основе российской цивилизационной идентичности и единого культурного пространства страны,

нашедшие своё уникальное самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [5].

К числу традиционных ценностей авторы документа относят высокие нравственные идеалы, патриотизм, семейные ценности, гражданское общество, особая роль уделяется исторической памяти и преемственности поколений, упоминается единство народов России. Примечательным является упоминание «приоритета духовного над материальным» [5].

Традиционные ценности объявляются авторами документа основным фундаментом общества и Российской государственности в целом. Рассматривая культурные, социальные техногенные процессы и явления через призму традиционных ценностей возможно формировать ответ на вызовы современности.

В документе говорится о глобальном ценностном кризисе, который приводит к «утрате человечеством традиционных духовно-нравственных ориентиров и моральных принципов» [5]. Далее авторы документа вводят понятие «деструктивной идеологии», которая по своей сути является полной противоположностью наших духовно нравственных ценностей, отменяет русскую культуру и все достижения народов России. Государственные реформы, не ориентированные на многовековое наследие русского народа, дают зеленый свет для процветания «деструктивной идеологии».

Отечественная философия не первое столетие размышляет о культурно идентичности русской цивилизации. Тема выбора вектора развития возникает уже на страницах «Повести временных лет», затем эту тему поднимает митрополит Иларион в своем «Слове», о том же рассуждает Владимир Мономах в своем «Поучении», много позже возникает государственно-политическая легенда инока Филофея. Русская философия на пороге XX в. также пытается переосмыслить традиционные ценности, сформировавшиеся за многовековую историю нашего отечества.

И. Ильин в своей книге «О воспитании в грядущей России» пишет: «Россия выйдет из того кризиса, в котором она находится, и возродится к новому творчеству и новому расцвету – через сочетание и примирение трех основ, трех законов духа: свободы, любви и предметности. Вся современная культура сорвалась на том, что не сумела сочетать эти основы и блюсти эти законы. Она захотела быть культурой свободы и была права в этом; но она не сумела стать культурой сердца и культурой предметности, – и это запутало ее в противоречии и привело ее к великому кризису. Ибо бессердечная свобода стала свободой эгоизма и своекорыстия, свободой социальной эксплуатации, а это повело к классовой борьбе, к гражданским войнам и революциям. А беспредметная и противопредметная свобода — стала свободой беспринципности, разнуздания, безверия, “модернизма” (во всех его видах) и безбожия. Все это связано взаимно; все это есть единый процесс, приведший к великому кризису наших дней» [2, с.181]. Далее И. Ильин говорит, что Россия будет нуждаться в воспитании «русского духовного характера» [2, с.182], но философ отмечает, что образование в отрыве от воспитания не формирует

человека как нравственную личность, ибо грамотный человек специалист имеющий набор определённых знаний, умений и навыков будет злоупотреблять таковыми не имея духовно-нравственной основы, «формальная “образованность” вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации» [2, с.182].

Выбор будущего исторического пути России, по И. Ильину, зависит от выбора системы национального воспитания. В виду того, что религиозная и патриотическая система были прерваны, нужно формировать систему предметного воспитания, пишет философ. Кратко содержания термина Ильина «предметность» можно выразить так: человек должен находить целеполагания своего существования как в себе самом, так и служить внешней цели, или как говорит сам философ – «предметность» — это дело Божие на земле. Подход философа к решению нравственной антиномии сформировался в следствие его переживания о судьбах России, путь к благополучию и величию Родины И. Ильин видит через духовно-нравственное возрождение, через насаждение (в Евангельском смысле) добрых моральных устоев, основанных на многовековой русской культурной и религиозной традиции.

Николай Александрович Бердяев в своей книге «Русская идея» отмечает цивилизационные особенности русского народа: «Русская мысль, русские искания начала XIX в. и начала XX в. свидетельствуют о существовании русской идеи, которая соответствует характеру и призванию русского народа. Русский народ – религиозный по своему типу и по своей душевной структуре. Религиозное беспокойство свойственно и неверующим. Русские атеизм, нигилизм, материализм приобретали религиозную окраску. Русские люди из народного, трудового слоя, даже когда они ушли от православия, продолжали искать Бога и Божьей правды, искать смысла жизни. Русским чужд рафинированный скептицизм французов, они – верующие и тогда, когда исповедуют материалистический коммунизм. Даже у тех русских, которые не только не имеют православной веры, но даже воздвигают гонение на Православную церковь остается в глубине души слой, сформированный православием. Русская идея – эсхатологическая, обращенная к концу. Отсюда русский максимализм. Но в русском сознании эсхатологическая идея принимает форму стремления ко всеобщему спасению. Русские люди любовь ставят выше справедливости. Русская религиозность носит соборный характер...Русские моральные оценки определяются по отношению к человеку, а не к отвлеченным началам собственности, государства, не к отвлеченному добру. У русских иное отношение к греху и преступлению, есть жалость к падшим, униженным, есть нелюбовь к величию. Русские менее семейственны, чем западные люди, но безмерно более коммюнитарны. Они ищут не столько организованного общества, сколько общности, общения, и они малопедагогичны. Русский парадокс заключается в том, что русский народ гораздо менее социализирован, чем народы Запада, но и гораздо более коммюнитарен, более открыт для общения. ...Есть какая-то индетерминированность в жизни русского человека, которая малопонятна

более рационально детерминированной жизни западного человека. Но эта индетерминированность открывает много возможностей. У русских нет таких делений, классификаций, группировок по разным сферам, как у западных людей, есть большая цельность. Но это же создает и трудности, возможность смещений. Нужно помнить, что природа русского человека очень поляризованная. С одной стороны – смирение, отречение; с другой стороны – бунт, вызванный жалостью и требующий справедливости. С одной стороны – сострадательность, жалостливость; с другой стороны – возможность жестокости; с одной стороны – любовь к свободе, с другой – склонность к рабству. У русских – иное чувство земли, и самая земля иная, чем у Запада. Русским чужда мистика расы и крови, но очень близка мистика земли. Русский народ, по своей вечной идее, не любит устройства этого земного града и устремлен к Граду Грядущему, к Новому Иерусалиму, но Новый Иерусалим не оторван от огромной русской земли, он с ней связан, и она в него войдет» [1, с. 54].

Бердяев не видит России без четкой национальной идеи, для него Россия это не Запад и не Восток, у России свой путь, она должна осуществить социально-религиозный синтез [4]. Безусловно Н. Бердяев является выдающимся исследователем русского духа.

Еще раньше разрабатывать тему «Русской идеи» стал другой выдающийся отечественный философ Вл. Соловьев. Философ сравнивает различные точки зрения на целеполагание существования русской цивилизации. «Россия еще не отказалась от смысла своего существования, она не отреклась от веры и любви первой своей юности. В ее воле еще отказаться от этой политики эгоизма и национального отупения, которая неизбежно приведет к крушению нашу историческую миссию. Фальсифицированный продукт, называемый общественным мнением, фабрикуемый и продаваемый по дешевой цене оппортунистической прессой, еще не задушил у нас национальной совести, которая сумеет найти более достоверное выражение для истинной русской идеи». Как и Н. Бердяев, Вл. Соловьев говорит России, как о христианской цивилизации: «...она здесь, близко – эта истинная русская идея, засвидетельствованная религиозным характером народа, прообразованная и указанная важнейшими событиями и величайшими личностями нашей истории. И если этого недостаточно, то есть еще более великое и верное свидетельство – откровенное Слово Божие» [6, с.94].

Философ предостерегает от поклонения идолу национализма, «поклонение своему собственному образу вместо высшего и вселенского Божества». По Соловьеву, национальный характер = христианский, чтобы таковой проявился нужно отречься от национального эгоизма. Христианская Россия должна подражать и самому Христу: «Русская идея, исторический долг России требует от нас признания нашей неразрывной связи с вселенским семейством Христа и обращения всех наших национальных дарований, всей мощи нашей империи на окончательное осуществление социальной троицы, где каждое из трех главных органических единств, церковь, государство и общество, безусловно свободно

и державно, не в отъединении от двух других, поглощая или истребляя их, но в утверждении безусловной внутренней связи с ними. Восстановить на земле этот верный образ божественной Троицы - вот в чем русская идея» [6, с.95].

Мы видим, что традиционные ценности для отечественной философии – это почти всегда ценности христианские, в проекте исследуемого нами указа, они на прямую так не именуется, но перечисляются. Безусловно, можно сказать, что эти ценности общечеловеческие, но окружающая действительность не дает нам релевантно использовать этот довод. На данном этапе некоторые исследователи говорят о важности теологического образования: «Устойчивым фундаментом, на котором создаются и держатся русская идентичность и традиционность, выступает духовность. Именно поэтому теологическое образование следует рассматривать как не просто возможный, а необходимый путь к сохранению традиций, нравственных ориентиров современного общества» [3].

Какой результат видят авторы документа: «Реализация настоящих Основ будет способствовать сбережению народа России и сохранению его идентичности на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, развитию человеческого потенциала, поддержанию гражданского мира и согласия в стране, укреплению законности, формированию безопасного информационного пространства, защите российского общества от распространения деструктивной идеологии, достижению национальных целей развития, повышению конкурентоспособности и международного престижа Российской Федерации» [5]. Будем надеется, что сокровищница русской религиозной философии откроется для нашего народа через систему образования и медиапространства.

Литература

1. Бердяев Н.А. Русская идея // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья / сост. М.А. Маслин. М.: Наука, 1990. С. 43–271
2. Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Русская книга, 1996. Т. 5 / сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы
3. Кутырева И.В. Теологическое образование как базовый фактор социализации и формирования ценностных ориентиров в условиях динамично изменяющегося общества // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teologicheskoe-obrazovanie-kak-bazovyy-faktor-sotsializatsii-i-formirovaniya-tsennostnyh-orientirov-v-usloviyah-dinamichno> (дата обращения: 29.04.2022).
4. Маслин М.А. Классики русской идеи: Владимир Соловьев и Николай Бердяев // Соловьевские исследования. 2014. №1 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassiki-russkoj-idei-vladimir-soloviev-i-nikolay-berdyayev> (дата обращения: 29.04.2022)
5. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Проект. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=123967> (дата обращения: 10.04.2022)
6. Соловьев В.С. Русская идея // Соловьев В.С. Собр. соч. Т. 11. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1969. С. 89–118.

Моисеенков Георгий Олегович
Научный руководитель: иерей Максим Мищенко, старший преподаватель
Смоленская православная духовная семинария.
Смоленск, Россия, 214000 ул. Тимирязева, д.5

Христианское искусство: религиозная святыня или музейный экспонат

Аннотация. Настоящая статья посвящена одному из важнейших на сегодняшний день вопросов в сфере взаимодействия Церкви с обществом – вопросу о языке доктринальной семиотики христианства, его ценности и значения в эпоху постмодерна и искусства нарратива.

Ключевые слова: христианское искусство, Церковь, семиотика, постмодерн, секулярное пространство, спиритуалии, темпоралии.

Christian art: religious shrine or museum exhibit

Abstract. This article is devoted to the question of the language of the doctrinal semiotics of Christianity and its significance in the postmodern era and the art of narrative. This is one of the most important issues in the current field of interaction between the Church and society.

Key words: Christian art, Church, semiotics, postmodern, secular space, spirituals, temporalities.

В данной статье предпринимается попытка описать и соотнести сакральное и секулярное пространство как фактор восприятия объекта, освятить проблематику понимания христианского искусства и определить цель искусства. Берясь за описание сакрального и секулярного пространства, нам необходимо выделить основные отличия этих двух категорий. Для дальнейшего описания будут использованы термины, уточняющие проблематику данного вопроса. В нашем случае сакральный будет тождественен спиритуалии, а секулярный – темпоралии. Исходя из установленной терминологии более ярко представляется исконный смысловой контекст вышеуказанных категорий. Спиритуалии – универсум, эйдосы. Темпоралии – личины, симуляции.

Пространство спиритуалии позволяет сохранять общественную и духовную вертикаль, сохраняя за Богом – Абсолютом главенствующее звено в сознании субъекта. Это пространство идентифицируется как храм, где заложена

культурная программа этноса, его целеполагание, и то, где «земное вступает в брачный союз с небесным». В этом случае художник воссоединяет «постижение идеи сверхчувственной красоты с тем, что делает эту идею осязательной» [1, с.300]. Следовательно, объект культуры станет «святыней», то есть инобытийным миру темпоралии.

Далее поговорим о пространстве темпоралии, то есть временном–секулярном бытии, которое противоборствует (модерн) или индифферентно (постмодерн) в своей структуре к абсолюту-Богу.

В случае модерна – просвещения Бог становится объектом конкуренции, что приводит к «забвению бытия» со стороны желающего занять его место человека. Таким образом происходит замена на «пьедестале» сознания: солипсизм сменяет объективный идеализм. Это влечет за собой уничтожение грани между искусством, то есть естественным сотворчеством между Богом и человеком, и жизнью как единым целым. Тем самым человек присваивает себе качества творца и «божественного гения», способность которого «жить лишь в блаженном состоянии наслаждения собой» [2, с.70]. Здесь происходит разрыв «завета с Богом», отвержение мира идей, отказ от Абсолюта.

Постмодерн же являет собой новую конструкцию мессианизма, основанного на позитивном, научном знании и идеях Просвещения, где на все вопросы человечества должна ответить наука, которая в силу устройства сознания человека стала идолом субъективизма и самоцелью. Еще одной отличительной чертой постмодерна является тотальный скепсис, который, по мнению постмодернистов, «надежное противоядие от фанатизма. Но они забывают о том, что предельный скепсис ведет к параличу воли» [3, с.98]. Заметим, что критика и отказ от фундаментальных идей, приводит не к свободе, а к новому виду деспотизма и глубинному кризису общества, где уже произошел отказ от прежних ценностей, и, где обещанная правовая свобода предстает в облике «ничто». Если мы переходим в культурологическую плоскость, то культуру можно определить как естественное законодательство, основанное на высокой этнической изменчивости.

Христианская культура и церковь как социальный институт в свете постмодерна воспринимаются как продолжение концепта «экономического человека» Нового времени, они должны удовлетворять атомистическое или нарративное сознание, если оно хочет существовать. В условия постмодерна религия, искусство и философия дифференцированы друг от друга, что воспитывает в индивиде фрагментарное сознание и сепарирует народ и государство от «мира идей», тем самым упраздняя положительную динамику пассионарности и духовного возрождения. Еще Ф.В. Шеллинг отмечал необходимость осознания того, «...что искусство есть необходимая и неотъемлемая часть государственного строя, соотнесенного с идеями (христианства. – Г.М.)...как и все акты общественной жизни» [6, с.55].

Выше мы указали, что основой данного рассуждения будет христианский храм как проявление синтеза искусств и идентификатор культурной

идентичности этноса, в котором происходит слияние религии, философии и искусства.

Храм есть пространство спиритуалии, соответственно, искусство становится эманацией Абсолюта – Бога и занимает плоскость единства и целокупности.

Истинное искусство призвано к воплощению эйдосов посредством материи, но материально воплощенные первообразы не есть источник любования или наслаждения. Искусство, будучи инструментом универсума, имеет три категории: смысл, цель и ценность. Именно три вышеназванные категории позволяют судить о состоянии цивилизации.

Рассмотрим их более подробно, используя главу «Происхождение нигилизма. Три его формы» из сочинения Хайдеггера «Время и бытие».

Для Ницше смысл и цель тождественны, так как эти категории вызывают схожие запросы: «*к чему?*» и «*ради чего?*». Цель – это все-таки всегда какой-то смысл, «потому что у смысла есть направленность; потому что он сам и есть направленность к какому-то концу» [5, с.110]. В случае культового искусства применение данного умозаключения, объясняет «полноту» христианского искусства, которое отсылает сознание человека к метафизическому, используя доктринальную семиотику, позволяя считать первообразы.

Но для сохранения смыслового целеполагания, необходима ценность направленности и стремления. Ценность складывается из следующих факторов: актуальность процессов, ригоричность, единство и цельность.

Ценность как верховная идея, представляющая единство субъекта и объекта, а у Гегеля тождество между субъектом и объектом, позволяет укреплять доктринальные идеалы целеполагания. В том случае, если ожидания будут неоправданы, возникнут сомнения, которые поставят под вопрос саму цель и смысл сущего. Утрата бесспорной ценности определенного бытия создает кризисное сознание, меняющее отношение к сущему в целом и к самому себе.

В силу того, что нигилизм уже стал мифологией, где всякая воля стремится к *ничто*, нам важно сохранить культурный ресурс Православия и восстановить в человеческом сознании вертикаль, где художник «меньший творец» перед Богом, а творчество есть акт выбора, в котором мы воссоединяемся с образом и подобием Творца, а не тщетно пытаемся «внести в себя сырые куски антихристианской культуры и, не одухотворяя их изнутри, нанести, снаружи лаком благочестия, или подкрасить под тон церковности... ибо это не настоящие строения, а выставочные павильоны... . Современному человечеству нужна христианская культура, не бутафория, а серьезная, действительно по Христу и действительно культура» [4, с.641].

Таким образом, мы можем говорить, что искусство, зародившись в лоне религии и мифологии как «мира идей», неспособно являть вне пространства спиритуалии то, что мы называем «бессмертным искусством». Бессмертие произведения возникает в силу высших трансцендентных эйдосов, которые определяют смысл и целеполагание этноса.

Литература

1. Берковский Н.Я. Литературная теория немецкого романтизма, изд-во писателей, 1934. 300 с.
2. Гегель. «Сочинения», т. XII, книга первая. М.:, 1938, с.70.
3. Панарин А. С. «Политология. Учебник». – М.: «Проспект», 1997. – с. 98.
4. Флоренский П. А. Христианство и культура. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2001. – с. 641.
5. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / пер. с нем.; сост., пер., выступ.ст., коммент. И указ. В.В. Бибихин. – СПб.: Наука, 2007. – с.110.
6. Шеллинг Ф.В. Философия искусства. М.: – «Мысль» 1966. 55 с.

Вавулин Никита Игоревич

Научный руководитель: иерей Максим Мищенко, старший преподаватель
Смоленская православная духовная семинария
Россия, 214000, г. Смоленск, ул. Тимирязева, д. 5.

Компьютерные игры как средство религиозного образования и катехизации

Аннотация: статья посвящена анализу потенциала использования обучающих видеоигр в рамках православной миссии в современной молодежной среде. Рассматриваются характерные черты феномена игрового обучения, ставится вопрос о пригодности использования видеоигровых продуктов в миссионерской деятельности, и об общих критериях, которым эти продукты должны соответствовать, чтобы иметь статус образовательных. Описываются примеры наиболее успешных светских обучающих видеоигровых проектов, содержащих в своей структуре образовательные и развлекательные элементы. Акцентируется внимание на необходимости катехизации играющей аудитории мирян посредством распространения тематических видеоигр.

Ключевые слова: миссия в молодежной среде, информационные технологии, обучающие видеоигры, игровое обучение, эффективность проповеди.

Computer games as a means of religious education and catechesis

Abstract. The analysis of educational video games potential within the framework of the Orthodox mission in the modern youth environment is presented here. The article considers game-based learning phenomenon characteristic features and examines the suitability of video game products as a part of the missionary activities, as well provides the general criteria under which these products may have an educational status. Examples of the most successful secular educational video game projects containing educational and entertainment elements in their structure are described. Attention is focused on the need to catechize the laity playing audience through the distribution of thematic video games.

Keywords: mission in the youth environment, information technology, educational video games, game-based learning, preaching effectiveness.

По данным исследования ВЦИОМ от 14 августа 2019 г. [4]:

- 37% молодежи в возрасте от 18 до 24 лет заявляют, что они неверующие;
- 23% – доля сторонников православия среди молодежи от 18 до 24 лет.

Принимая во внимание данную статистику, нам следует признать и осмыслить возрастающую тенденцию к усилению кризиса веры в молодежной среде. Поколение Z – первое поколение, выросшее целиком в цифровой среде, демонстрирует внутри себя трехкратное увеличение доли неверующих в соотношении с представителями других возрастных групп. Новое поколение решительно отличается от предшествующих, как минимум ввиду своей принадлежности к новоявленной коммуникационной реальности, которой присущи совершенно другие правила и способы выработки ценностных установок. Для современных миссионеров это означает только одно – им предстоит разработать и реализовать новую стратегию катехизации для аудитории, настроенной заведомо враждебно.

Исторически прослеживается, что Церковная миссия, производимая на языке, знакомом человеку или сообществу, подлежащему катехизации, осуществляется с наибольшим успехом. Прекрасным примером такой миссионерской деятельности является проповедь апостола Павла в Афинском ареопаге. Несмотря на то, что Павел «возмутился духом при виде этого города, полного идолов» (Деян. 17:16), внешне он сдержанно обратился к народу с речью: «Афиняне! по всему вижу я, что вы как бы особенно набожны; ибо, проходя и осматривая ваши святыни...» (Деян. 17: 22–23). Осознавая опасность навсегда оттолкнуть языческую аудиторию от Благой вести, апостол действовал крайне деликатно. Павел назвал почитаемых в той местности идолов святынями, и оттолкнувшись, таким образом, от привычных для слушателей религиозных традиций, указал афинянам на наивысшую Ценность – Христа.

Современная миссия, особенно в молодёжной среде требует умения общаться с людьми на их языке. Возникает необходимость создания новых, нетривиальных, методов проповеди, в которых акцент от Церковных авторитетов будет смещен к культурным элементам, понятным светскому человеку, с ориентацией на их дальнейшее наполнение духовным содержанием. В связи с этим, важно иметь в виду, что образование, в том числе и религиозное, является нелинейным процессом. Оно опирается на целый пласт взаимосвязей, выстраивающих систему познания в сознании человека. Именно интересы и увлечения молодых людей прокладывают путь к тем областям, которые они больше всего хотят изучать и в которых они, возможно, будут развиваться в будущем. Обнаружить подходящие увлечения нам могут помочь статистические данные.

Согласно отчету Common Sense Media, подростки в возрасте от 13 до 18 лет проводят около 7,5 часов в день за экраном только для развлечения [7]. Взаимодействие в Интернете и потребление цифрового контента – это уже не то, что делают молодые люди; это то, что их делает. Цифровое пространство – это место, где они начинают получать информацию; Эта же информация помогает им определить свои интересы. Однако на какой именно цифровой контент нам следует обратить свое внимание?

Согласно результатам исследования ВЦИОМ от 1 ноября 2021 г. [3]:

- 20% россиян, то есть каждый пятый гражданин, играют в видеоигры;

- 32% игроков – граждане 24-34 лет, и 34% – граждане 18-24 лет.

По данным исследования ВЦИОМ от 19 августа 2019 г. [4]:

- 23% игроков уделяют время видеоиграм каждый день;

- 46% – обычно играют несколько раз в неделю;

- 30% – играют несколько раз в месяц и реже;

- в среднем, в неделю игроки проводят за видеоиграми пять часов;

- играют чаще всего на мобильном телефоне (48%) или компьютере (41%);

- среди граждан от 18 до 24 лет, зафиксированы наиболее высокие показатели времени, проведенного за игрой в неделю (восемь часов).

Таким образом, статистика указывает на существование широкой аудитории, на 66% состоящей из молодежи, возрастом от 18 до 34 лет, объединенной интересом к видеоигровым развлечениям. В перспективе, это может открыть для миссионеров ряд новых возможностей. В частности, обоснованным выглядит потенциал к созданию образовательных видеоигр, способных научить играющую молодежь основам православного вероучения, в привычной для них развлекательной манере. Таким образом, новым Афинским ареопагом для современной Церкви в обозримом будущем может стать именно видеоигровая индустрия.

Анализ феномена обучающей игры имел место в исследовательских работах В.Н. Аванесовой, З.М. Богуславской, А.К. Бондаренко, А.И. Сорокиной, Е.В. Удальцовой и у значительного числа иных исследователей конца XX века. В конечном счете, в научной среде сложилось единое мнение, о том, что существенной чертой игрового обучения является синергия игровых и образовательных задач. В самом общем смысле, игра представляет собой сценарий, который побуждает нас постигать и развивать полезные навыки. Так, например, впервые попытавшись забросить мяч в баскетбольную корзину, вы, скорее всего, промахнетесь. Однако, если вы уделите должное время тренировкам, то, наверняка, это получится у вас с большей вероятностью.

Понимая важность этого простого принципа, З.М. Богуславская, Е.О. Смирнова отмечали, что человек, «...увлеченный привлекательным замыслом новой игры, как бы не замечает того, что он учится, хотя при этом он то и дело сталкивается с затруднениями, которые требуют перестройки его представлений и познавательной деятельности» [1]. Наряду с этим, принцип вознаграждения участников образовательного процесса (начисление баллов, бонусов и т. д.), который также является игровой механикой, позволяет повысить эффективность обучения, а вовлеченность человека в совершение каких-либо игровых действий, направленных на достижение игровой цели, способна обеспечить прогресс обучения [5].

В пользу эффективности игрового обучения также высказываются современные зарубежные исследователи. В 2013 году были опубликованы

результаты лонгитюдного (долговременного) исследования, проведенного в США, согласно которому, подростки, увлекавшиеся на протяжении длительного времени стратегическими компьютерными играми, явно демонстрировали повышенный успех в области решения логических задач [6].

Специфика игрового обучения может быть обусловлена следующими принципами:

1. Наличие конкретной цели. Если есть полноценное интерактивное взаимодействие игры и игрока, и основная цель – улучшить навыки игрока, тогда перед нами обучающая игра.

2. Акцент на увлечение. При грамотной организации игрового процесса, развитие интереса у игрока приводит к накоплению знаний.

3. Мотивация посредством развлечения. Удовольствие и раскрепощение, сопутствующие игровому обучению, стимулируют формирование стойкого интереса к познавательному процессу у обучающегося.

4. Современность сопровождения. Разнообразие игровых механик, образовательных элементов, визуальных и аудио ресурсов, а также кроссплатформенность обеспечивают привлекательность игрового образования для любой аудитории.

Все выше обозначенные критерии могут быть в полной мере отнесены и к видеоиграм, которые, имеют колоссальный потенциал в сфере обучения.

Прекрасный образец того, как можно создать полезную игру – это симулятор пиццайоло Pizza Hero от Domino's Pizza. В ней игрок приобретает навык приготовления разнообразных видов пиццы, представленных в меню сети ресторанов Domino's. В игре присутствуют таймер и рецепты, а за успешное выполнение внутри игровых задач игроку начисляются очки. Причем разработчики из команды Domino's не остановились на достигнутом. Вскоре после того как игра набрала популярность, они поспешили трудоустроить 5 000 наиболее активных игроков в свои рестораны, поскольку видеоигра стала для пользователей эффективным средством обучения.

Один из лучших примеров игрового обучения – игра The Oregon Trail, созданная в 1971 году. Суть примерно в следующем: идет 1847 год, игрок — переселенец, который хочет начать новую жизнь в западной части североамериканского континента вместе со своей семьей, но, чтобы туда добраться, придётся совершить путешествие длиною примерно в полгода по Орегонской Тропе. По пути игроку придётся столкнуться с бандитами и дикими животными, добывать пропитание охотой или собирательством, аккуратно торговаться в редких поселениях, встречающихся на пути, лечить свою семью, заниматься тщательным планированием ресурсов. Игра была создана тремя преподавателями истории. Поэтому, The Oregon Trail исторически достоверна. Например, шанс встретить кого-либо на том или ином участке пути у игрока такая же, как и была у реального переселенца в то время.

Таким образом, вы, конечно, можете прочесть рецепты различной пиццы в поваренной книге, или прослушать лекции о значимых исторических событиях, произошедших в древности, однако, полноценно изучить эти

вопросы вам удастся только тогда, когда вы испытаете их на собственном опыте.

В заключение, следует еще раз подчеркнуть важность поиска современными миссионерами наиболее эффективных стратегий катехизации молодежи. В данном контексте, одним из наиболее привлекательных направлений, может выступить именно приведение церковных образовательных систем в соответствие с современной информационной средой. Обучающие видеоигры, уже интегрированные на данный момент в повседневную жизнь миллионов молодых людей, могут оказаться необходимым ключом к началу диалога с довольно сложной для сегодняшней миссии аудиторией.

Хотелось бы представить собственный образовательный видеоигровой проект, который находится на стадии разработки. Bishops (англ. Епископы) – карточная видеоигра в жанре стратегии, разрабатываемая на движке Unity 2D. В качестве языка программирования выбран C#. Игрок будет выступать в роли епископа, который управляет абстрактной епархией, принимая или отвергая предложения/мнения других клириков или мирян, пытаясь сохранить епархию в духовной чистоте, и, вместе с тем, обеспечить ее административно-территориальную стабильность.

Приняв на себя роль епископа, игрок будет смахивать влево или вправо карту с изображением неигрового персонажа-советника, чтобы принять или отклонить его предложение. Каждое решение будет иметь последствия, изменяя баланс между четырьмя силами: церковью, обществом, государством и богатством. Правление епископа закончится, когда один из четырех столпов окажется заполненным или пустым. Различные внутриигровые события также могут привести к гибели епископа. Если это происходит, то игра все равно продолжится, поскольку, игрок начнет управлять новопоставленным на кафедру епископом. В ходе игры могут происходить различные события, которые запрограммированы или вызваны решениями игрока. Такие события могут оказывать разовое или повторяющееся влияние на игру. Процесс игрового обучения будет запущен обилием парасоциальных взаимодействий между игроком и неигровыми персонажами, прообразами которых, послужат значимые исторические личности. Сюжетная линия игры отразит первые восемь веков истории Христианской Церкви. Прототипами для игрового окружения станут элементы, сведения о которых были получены из исследовательских работ, посвященных истории Церкви, патристики и патрологии. Таким образом, игрок получит возможность в интерактивной форме ознакомиться с Церковным преданием, и приобретет лучшее понимание православного вероучения.

Литература

1. Богуславская З. М, Смирнова Е. О. Развивающие игры для детей младшего дошкольного возраста. М.: Просвещение, 1991. 207 с.
2. Видеоигры – и кто в них играет? Аналитический Обзор ВЦИОМ [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/videoigry-i-kto-v-nikh-igraet> (дата обращения 18.02.2022).
3. Киберспорт: успехи российских участников и оценки аудитории. Аналитический Обзор ВЦИОМ [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kibersport-uspekhi-rossiiskikh-uchastnikov-i-ocenki-auditorii> (дата обращения 18.02.2022).
4. Православная вера и таинство крещения. Аналитический Обзор ВЦИОМ [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pravoslavnaya-vera-i-tainstvo-kreshheniya> (дата обращения 18.02.2022).
5. Чистякова А. В., Хохрякова Ю. М. Геймификация образования: проблема терминологической неопределенности. Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет: Пермский педагогический журнал, 2018. 5 с.
6. Adachi P.J., Willoughby T. More than just fun and games: the longitudinal relationships between strategic video games, self-reported problem solving skills, and academic grades // J. Youth Adolesc. 2013. Vol. 42. P. 1041–1052.
7. The Common Sense Census: Media Use by Tweens and Teens, 2019 [сайт]. URL: <https://www.commonsensemedia.org/research/the-common-sense-census-media-use-by-tweens-and-teens-2019> (дата обращения 18.02.2022).

Бодякин Алексей Андреевич
Научный руководитель: иеромонах Лука (Лисовский), старший преподаватель
Смоленская православная духовная семинария
Смоленск, Россия, 214000 ул. Тимирязева, д.5

Понятия «искупление» и «оправдание» в послании к Римлянам апостола Павла: религиозно-философские аспекты перевода

Аннотация: В статье рассматривается культурный код послания апостола Павла к Римлянам, понятия «искупление» и «оправдание», как важная составляющая этого кода, а также религиозно-философские понятия перевода в целом и данных понятий в частности.

Ключевые слова: культурное бессознательное, сотериология, тело, искупление, оправдание.

The concepts of "redemption" and "justification" in the Epistle to the Romans of the Apostle Paul: religious and philosophical aspects of translation

Abstract: The article considers the cultural code of Apostle Paul's Epistle to Romans, the concept of «salvation» and «justification» as an important component of this code, as well as the religious-philosophical understanding of the translation as a whole and these notions in particular.

Key words: cultural unconscious, soteriology, body, salvation, justification.

Следует отметить очевидным следующий факт: переводы древней литературы, к которой непосредственно относится и Послание апостола Павла к Римлянам, сколь качественно и осмысленно они ни были бы выполнены, связаны с частичной утратой смысла. Это, в частности, следствие развития языков как систем: основной закон любого языка состоит в том, что он в процессе своего исторического развития всегда стремится к простоте формы. В связи с этим некоторые, в данном случае, древнегреческие слова не могут быть переведены на русский язык конкретным русским словом без соответствующего комментария.

Для чего создаются те или иные произведения культуры: книги, телепередачи, музыка? В подавляющем большинстве случаев автор общается с потребителем посредством своего произведения, вкладывая в него определённый смысл.

Послания, например, в частности то, которое мы сегодня рассматриваем, составлялись апостолами для разъяснения учения Господа Нашего Иисуса Христа. Иисус Христос, как личность безусловно харизматическая, сообщил этому миру много принципиально революционных идей, и многих увлёк своим учением. Дело в том, что проповедовал он изначально в Иудее и для иудеев. Спустя очень короткое время учение Иисуса Христа распространилось по всей Римской империи, которая к 1 веку представляла собой средоточие всевозможных национальностей и сопряжённых с ними культур, и вероисповеданий. Это и послужило причиной того, что апостолы, ближайшие ученики Христа, стали своего рода менторами, которые адаптировали его слова, разъясняли их самым разным общинам и отдельным людям [3, с. 235].

Возникает вопрос: как, ознакомившись с тем или иным произведением, потребитель сможет понять именно то, что хотел донести его создатель? Здесь в дело вступает так называемое культурное бессознательное или культурный код. Для того, чтобы потребитель усвоил именно то, что хотел сказать автор, необходимо, чтобы их культурные коды совпали.

Любое произведение зачастую представляет собой нечто вроде слоёного торта, где слой за слоем на разных уровнях расположены заложенные автором смыслы, которые зависят от широты кругозора автора, его увлечений, менталитета, глубины познаний в той или иной области и многого другого. И это есть именно то, что необходимо декодировать потребителю для полного понимания.

С этой точки зрения апостол Павел, чьё послание мы сегодня частично рассмотрим, - личность совершенно уникальная. Он был не только коренным евреем, но и принадлежал к популярнейшей фарисейской секте, что отразилось на его мировоззрении и сформировало базис его религиозных взглядов. Более того, отец Павла получил римское гражданство [1, с. 633], и апостол, проживая в классической римской провинции Киликии, попадал под влияние господствовавшей там эллинской культуры, что позволило ему впоследствии свободно общаться и переписываться на греческом языке. Приняв христианство, Павел дополнил свою и без того богатую мировоззренческую парадигму уникальными нравственными ценностями и философией новой религии.

Из всего вышесказанного следует, что, изучая послания (или попростому, письма) апостола, нам как потребителям, следует учитывать, что мы имеем дело с богатейшим/сложнейшим культурным кодом, расшифровать который на всех уровнях практически невозможно.

Любое произведение создаётся, как уже было сказано, с определённой целью. Послания апостолов зачастую были реакциями на определённого рода проблемы, ответами на возникающие жизненно важные вопросы, которые

обуславливались особенностями менталитета адресатов. В послании к Римлянам апостол Павел ставит перед собой цель кроме всего прочего поговорить о спасении.

Спасение (сотирия) предполагает своей конечной целью достижение Царства Божия (рая). Конечно же, это понятие основано на одном из базисов христианства, платонизма, а именно, на вере в загробную жизнь. Спасение – результат. Любой результат складывается из определённых аспектов. Оправдание и искупление, по мысли Павла, и есть важнейшие аспекты спасения.

Следует сказать, что апостол Павел писал для язычников классической Римской Империи, выросших в философских парадигмах Платона и Аристотеля. В связи с этим, одной из важнейших задач Павла было создание христианского богословия, которое бы изъяснялось терминологией античных философов и было бы, в таком случае, понятным.

Позвольте представить вашему вниманию ряды однокоренных слов:

1. цвет-ок – цвет-ник - цвет-очный
2. тело – спасение – целый

Слова, приведённые во втором ряду с трудом можно назвать однокоренными – это правда, но если перевести их на древнегреческих, то получим следующее:

2. σω-μα, σω-τηρια, σω-ος

«Тело», является, по сути, одним из средств нашего спасения в этом мире. Тело по-гречески – **σωμα**. Это слово может употребляться и применительно к физической оболочке человека. Например, Гомер, Гесиод, Геродот и Пиндар употребляли слово **σωμα** в значении «мертвое тело, труп». В то же время и Гесиод, и Пиндар, и Геродот употребляли **σωμα** в значении «живое тело». У Платона обнаруживается выражение «αι κατα το σωμα ηδοναι», означающее наслаждения плоти. Тело в широком смысле обозначает целостность человека как такового [2]. Человек без тела не может существовать, ибо не душу мы называем человеком, но гармонию души и тела. Фукидид, Исократ, Демосфен и Ксенофонт, употребляя выражение «спасти свою жизнь», использовали именно слово **σωμα - τα**. Здесь тело уже не просто оболочка, но оболочка и её наполнение.

Сотерия – греческое слово, в переводе на русский язык означающее «спасение».

Филологически существительные «тело», «спасение» и прилагательное «целый» непосредственно связаны, так как имеют в греческом языке общий корень - σω -:

σω - μα - тело;

σω - τηρια - спасение;

σω - ος - целый.

Таким образом, **σωμα** - это не просто тело, но то, что через спасение (**σωτηρια**) исцелилось, то есть, стало целым (**σωος**).

Как мы видим, апостол Павел отражает путь спасения не только философски, но и филологически. Когда человек отпал от Бога – его природа

коренным разом изменилась, нарушилась её исходная гармоничная целостность. Соприсутствие Богу стало невозможно. Посредством искупления и оправдания (о чем речь пойдет дальше) происходит восстановление утраченного совершенства, результатом чего и является спасение.

Говоря в Рим.3:24 об оправдании (**δικαιούμενοι**), Павел использует метафору, относящуюся к судебной практике. Греческое слово **δικαιούμενοι** дословно переводится на русский язык как считать оправданным (праведным). Важно именно такое понимание данного глагола [2]. Он означает НЕ сделать человека оправданным (не оправдать), а именно обходиться с человеком как с оправданным, рассматривать его как оправданного. Предполагается, что человек имеет своим судьёй самого Господа. В таком случае, важнейший элемент взаимоотношений Бога и человека заключается в том, что человек как раз виновен в высшей степени и не достоин оправдания, но Бог обращается с ним, рассматривает его как невиновного и поступает с ним как с невиновным – это суть понятия **δικαιούμενοι**, употреблённого Павлом.

Вторая из метафор, использованных апостолом Павлом в Рим. 3:24 – метафора, заимствованная из системы рабства, установленной в Римской Империи. Греческий термин **απολυτρωσεως** предполагает несколько значений. Помимо значения «искупление», использованного в синодальном и ряде иных переводов, этот термин может переводиться также как избавление и освобождение. Античный философ Плутарх использует слово **απολυτρωσις** (форму **απολυτρωσεως**), в таком контексте, где оно имеет смысл «освобождение за выкуп» [2].

Такого рода светская трактовка наиболее вероятна в том контексте, в котором слово **απολυτρωσεως** употребил апостол.

Как уже отмечалось ранее, апостол Павел писал для людей с конкретными особенностями мировоззрения, сформировавшихся под воздействием определённых факторов. Определённого рода маркером для отражения мировоззренческих особенностей является язык. Западная Римская империя, столицей которой и был Рим, отличается стремлением к объективизации. Латынь лингвистически гораздо беднее древнегреческого. В этом причина отсутствия на западе Римской Империи столь глубоких богословских споров и богословских же трудов, написание которых явилось результатом этих споров. Апостол Павел, используя в письме христианам Рима слово **απολυτρωσεως**, вкладывает в него, в первую очередь значение избавления за выкуп, ведь такая трактовка была бы наиболее понятной и приемлемой для мировоззрения римлян.

В послании к Римлянам апостол Павел, вне всякого сомнения, обращается к своим современникам, жившим в определённой культурной традиции, с определённым образом сформированным мировоззрением. Но в то же время, будучи пророком Царства Божьего, для которого не существует характеристик времени и пространства, Павел обращается ко всем людям всех времён. Несомненно, между человеком, жившим более двух тысяч лет назад и между человеком XXI века существует немало различий, которые нужно

принимать во внимание, проводя историческое исследование послания к Римлянам. Но, по словам Карла Барта, выдающегося богослова начала XX века, принимая во внимание самоочевидные различия между людьми прошлого, настоящего и будущего, «мы должны прийти к осознанию того, что эти различия не имеют никакого принципиального значения» в деле нашего спасения.

Литература

1. Библейская энциклопедия. 3-е изд. М. ЛОКИД ПРЕСС; РИПОЛ классик, 2005. 768 с.
2. Ивлиев И. Богословие апостола Павла: сотериология апостола Павла // Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев): [сайт]. URL: <http://iannuary.ru/lekcija-2-bogoslovie-apostola-pavla-soteriologija-apostola-pavla/> (дата обращения: 25.05.2022).
3. Мецгер Б.М. Новый Завет. Контекст, формирование, содержание: Пер. с англ. (Серия «Современная библеистика»). М.: Библейско-богословский институт святого апостола Андрея, 2006. 360с.
4. Bart Ehrman. The New Testament: A Historical Introduction to the Early Christian Writings.
5. Moo D.J. The Epistle to the Romans. Grand Rapids. William B. Eerdmans Publishing Company Grand Rapids, Michigan / Cambridge, U.K., 1996. 1012 pages.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сабийумва Фиакр

Научный руководитель: Бурченкова Александра Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент

Военная академия войсковой противовоздушной обороны Вооружённых Сил
Российской Федерации имени Маршала Советского Союза А. М. Василевского
Россия, 214027, г. Смоленск, ул. Котовского д 2.

Роль СССР во Второй мировой войне в восприятии иностранца (на примере курсанта из Республики Бурунди)

Аннотация: В статье рассматривается роль СССР во Второй мировой войне как проблема сохранения исторической памяти в современном мире. Обращается особое внимание на участие вооруженных сил Африки в войне, их вклад в общую победу. Периоды и уроки Второй мировой войны оцениваются с точки зрения иностранца, представителя Республики Бурунди. Подчеркивается роль СССР в победе над гитлеровской коалицией, послевоенном мироустройстве и современном мире.

Ключевые слова: СССР; Вторая мировая война; Великая Отечественная война; Республика Бурунди; Африканский континент; историческая память; уроки истории.

The role of the USSR in The Second World War in the foreigner mind (on the example of a cadet from the Burundi Republic)

Abstract: The article defines the role of the USSR in World War II in the context of preservation of historical memory in the modern world. Special attention is paid to the participation of the African armed forces in the war and their contribution to the common victory. The periods and lessons of the Second World War are highlighted from the perspective of the foreigner, the representative of the Republic of Burundi. The role of the USSR in the victory over the Hitler coalition is emphasized, role in the post-war world order and the modern world as well.

Keywords: USSR; The Second World War; The Great Patriotic War; Republic of Burundi; African continent; historical memory; history lessons.

В свете современной политической ситуации в мире, пересмотра и переписывания истории необходимо обращать особое внимание на проблему сохранения исторической памяти, в том числе это касается событий Второй мировой войны.

Всем известно, что Вторая мировая война сыграла огромную роль в создании современного мироустройства. Практически все страны мира в той или иной степени приняли в ней участие. В международной политической ситуации XXI века происходит перераспределение лидеров, страны борются за мировое господство честными и нечестными способами, в частности, пересматривается и переписывается история. В связи с этим пересматривается роль СССР, России, во Второй Мировой войне, переписываются учебники, снижается значению Красной Армии.

В разных странах по-разному освещаются вопросы истории в курсе школьной программы, в вузовских учебниках. В Республике Бурунди история Советского Союза изучалась мало, но информация о Второй Мировой войне и о СССР как победителе в ней присутствует.

Для нас как представителей Африканских государств особое значение имеет роль войск нашего континента.

В то время основные страны Африки – это колонии Великобритании, Франции и Бельгии, которые, будучи союзниками СССР, мобилизовали местное население для участия во Второй мировой войне. В основном это были выходцы из британских колоний – с территорий современных Уганды, Кении, Танзании, Малави, а также части Сомали и островных территорий.

За пять лет Второй мировой войны было создано в общей сложности 43 пехотных батальона, бронеавтомобильный полк, транспортные, инженерно-саперные подразделения и подразделения связи Королевских африканских стрелков. Рядовые и унтер-офицерские должности в подразделениях Королевских африканских стрелков были укомплектованы африканцами — кенийцами, угандийцами, ньясалендцами, танзанийцами. На офицерских должностях служили кадровые офицеры британской армии. Королевские африканские стрелки принимали участие в боевых действиях против итальянских войск на территории Восточной Африки, против французских коллаборационистов на Мадагаскаре, против японских войск в Бирме. Вместе с Королевскими африканскими стрелками сражались Родезийские африканские стрелки — воинская часть с британскими офицерами и чернокожими рядовыми, сформированная в 1940 г. в Родезии и в 1945 г. переброшенная в Юго-Восточную Азию – в Бирму, где им предстояло воевать с японскими вооруженными силами, оккупировавшими эту британскую колонию в Индокитае. Рядовой и унтер-офицерский состав Родезийских африканских стрелков комплектовался из жителей британской колонии Южная Родезия.

Подразделения западноафриканских войск принимали участие в боевых действиях на территории Итальянского Сомали и Эфиопии, воевали против японцев в Бирме. Десятки тысяч африканцев – жителей британских колоний – погибли на фронтах Второй мировой войны, сражаясь с итальянскими, германскими и японскими фашистами.

Если говорить о французских колониях, к 1 апреля 1940 г. во французской армии служило 179 000 сенегальских стрелков – солдат, сержантов и младших офицеров колониальных подразделений,

сформированных во французских колониях в Западной и Центральной Африке. Сенегальские стрелки – название обобщающее. В действительности в колониальных войсках Франции служили выходцы не только из Сенегала, но и из Мали, Верхней Вольты (Буркина-Фасо), Того, Гвинеи, Берега Слоновой Кости, Нигера, Камеруна, Габона, Чада, Конго. Когда французская армия пыталась отразить наступление гитлеровцев на Францию, в войсках, сражавшихся на европейских фронтах, находилось до 40 000 военнослужащих из западноафриканских колоний.

На стороне войск «Сражающейся Франции» воевали и марокканские гумьеры – подразделения колониальных войск, набранные в Марокко, прежде всего из представителей местных берберских племен. Они сражались на территории Ливии, Туниса, Сицилии, острова Корсика, Италии, Франции, Германии. В боевых действиях Второй мировой войны принимало участие не менее 22 тысяч жителей Марокко, потери марокканских подразделений при постоянной численности в 12 тысяч человек составили 8018 военнослужащих. 1625 военнослужащих погибло на поле боя, 7,5 тысяч марокканских солдат было ранено во время боевых действий.

На территории африканских владений Бельгии дислоцировались подразделения колониальных войск, называемых «Форс Пюблик» – «Общественные силы». Когда 28 мая 1940 г. Бельгия капитулировала, колониальная администрация в Бельгийском Конго приняла сторону антигитлеровской коалиции. Войска «Форс Пюблик» вошли в состав войск антигитлеровской коалиции. Подразделения бельгийских колониальных войск участвовали в разгроме итальянской армии в Эфиопии. Во время боев на эфиопской земле погибло 500 военнослужащих бельгийских колониальных войск, при этом конголезским солдатам Бельгии удалось взять в плен 9 генералов и около 150 тысяч офицеров, сержантов и рядовых итальянской армии. К 1945 г. в составе бельгийских колониальных войск в Африке служило более 40 тысяч человек, объединенных в три бригады, вспомогательные и полицейские подразделения, медико-санитарные части, морскую полицию.

Отдельной и очень интересной страницей «африканской истории» Второй мировой войны является участие войск Южно-Африканского Союза (ЮАС, ныне – ЮАР). Южно-Африканский Союз ко времени начала Второй мировой войны был британским доминионом и формально управлялся британской королевой. К сентябрю 1939 г. в вооруженных силах ЮАС служило всего 3 353 солдата и офицера, а 14 631 человек находился в резерве – Гражданских Активных Силах.

Южноафриканская армия участвовала в боевых действиях в Северной и Восточной Африке, в Европе. Есть и примеры боевого сотрудничества южноафриканской авиации с советской армией: во время Львовско-Сандомирской операции самолеты ВВС ЮАС осуществляли разведывательные полеты над территорией противника и передавали полученную информацию советскому военному командованию. Общая численность участников Второй мировой войны из числа граждан Южно-Африканского Союза достигает 334

тысячи человек, среди них 211 тысяч военнослужащих европейского происхождения, 77 тысяч африканцев и 46 тысяч индийцев и азиатов. Что касается потерь южноафриканской армии во Второй мировой войне, то они достигают 9 тысяч человек.

На стороне союзников по антигитлеровской коалиции воевали и вооруженные силы Южной Родезии. Летчики и техники ВВС Южной Родезии были включены в состав Королевских ВВС Великобритании. В общей сложности в Родезии было подготовлено около 2 000 пилотов военно-воздушных сил.

Это к вопросу об участии стран Африканского континента во Второй мировой войне.

Что касается Великой Отечественной войны, то бурундийцы считают, что Великая Отечественная война – это справедливая война, освободительная, потому что Советский Союз освободил мир от фашизма, немецкой оккупации и порабощения.

Мы знаем, что Вторая Мировая война началась 1 сентября 1939 года и окончилась 2 сентября 1945 года. Это война между Германией и ее союзниками и СССР и его союзниками. Во Второй Мировой войне участвовали 62 государства из 73, которые существовали в то время, то есть 80 % населения мира. Сражения происходили на территории Европы, Азии, Африки, в водах всех океанов. А Великая Отечественная война – это период, когда война происходила на территории СССР, с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года.

Адольф Гитлер взял на вооружение политику дискриминации и ксенофобии, он предлагал подавлять и уничтожать людей под предлогом их расовой неполноценности. Он хотел разделить всех людей на представителей высшей расы и низших элементов – рабов. Немцы – это священная раса, они должны контролировать рабов, управлять всеми финансами и ресурсами. Многие страны отказались принимать эту идеологию, и тогда Германия объявила им войну.

Гитлер боялся СССР, потому что это сильный противник, с сильной армией, современным оружием, большой территорией, поэтому решил напасть на Советский Союз внезапно, без объявления войны. Но Советский Союз дал отпор и сорвал все планы Гитлера.

Великая Отечественная война продолжалась 4 года и 83 дня, бои проходили практически на всей территории СССР, погибло огромное количество народа, поэтому она называется Великой.

В ходе Великой Отечественной войны историки выделяют три периода:

1. Начальный период: 22 июня 1941 – ноябрь 1942 г. – нападение Германии на СССР, крах блицкрига, битва за Москву.

2. Коренной перелом в ходе войны: ноябрь 1942 г. – декабрь 1943 г. – победы в Сталинградской и Курской битвах, битвах за Днепр.

3. Изгнание врага за пределы территории СССР: январь 1944 г. – 9 мая 1945 г. – освобождение от оккупации стран Европы. Распад фашистского блока, берлинская операция, безоговорочная капитуляция Германии.

Историческая роль СССР заключается в том, что Советский Союз был главной военно-политической силой, определившей ход войны, ее решительные результаты и в конечном итоге – защиту народов мира от порабощения фашизмом. Как уже было сказано, Советский Союз остановил в 1941 году победное шествие фашистской Германии, в ожесточенных сражениях добился коренного перелома в ходе Второй мировой войны, ликвидировал фашистское господство в Европе над большинством поработанных народов, сохранив их государственность и исторически справедливые границы. И, наконец, Советский Союз внес наибольший вклад в ведение общей вооруженной борьбы: разгромив основные силы фашистского блока, он обусловил полную и безоговорочную капитуляцию Германии и Японии.

Выпавшая на долю СССР историческая роль в разгроме фашизма дорого ему стоила.

Советский Союз потерял в войне более 26 миллионов человек, 30% национального богатства, все советские люди испытали физические и нравственные страдания, пережили падение жизненного уровня. Война опустошила казну, препятствовала созданию новых культурных ценностей, привела к ряду отрицательных последствий в экономике, демографии, психологии, нравственности, что составило косвенные издержки войны.

Уроки Великой Отечественной войны, всей Второй мировой войны наглядно подтверждают величайшую роль народных масс в историческом развитии. Именно благодаря их усилиям Вторая мировая война превратилась в справедливую, освободительную войну. Империалисты рассчитывали, что война поможет уничтожить или непоправимо ослабить социализм, в действительности же огромный урон понесла сама капиталистическая система.

Вторая Мировая война, развязанная немецко-фашистскими агрессорами, стала великой трагедией для всего человечества, потому что она унесла около 50 миллионов человеческих жизней. Во время войны было разрушено много городов, уничтожено культурных ценностей, но в то же время создано новое оружие.

Оказав народам Европы помощь в освобождении от фашистского порабощения, а народам Азии – от гнета японского империализма, советский народ на деле продемонстрировал свой пролетарский интернационализм, международную солидарность с трудящимися всех стран. Все прогрессивное человечество убедилось, что Советский Союз – защитник свободного национального развития народов, несокрушимая опора в борьбе за демократию, мир и свободу.

Победа в войне была обеспечена высоким военным искусством. Советское военное командование проявило свое превосходство в различных видах вооруженной борьбы: в бою (тактика), в операциях (оперативное искусство), в кампаниях и ведении войны в целом (стратегия). В ходе войны доведена до совершенства новая, наиболее эффективная форма стратегических действий – операция группы фронтов под руководством Ставки Верховного Главнокомандующего.

Уроки Великой Отечественной войны служат грозным предостережением для любителей военных авантур, напоминая им, что их планы неосуществимы.

После этой войны была создана ООН, чтобы защищать человеческие права и поддерживать уважение между разными народами. Я считаю, что победа во Второй Мировой войне не только победа для советских людей, но и для всего человечества, для миллионов людей во всем мире, поэтому праздник День Победы отмечается практически во всех государствах как день памяти об этих страшных событиях и о героизме простых людей.

Каждому человеку необходимо знать историю не только своей страны, но и всего мира, это важно для воспитания патриотизма юного поколения, для избежания ошибок прошлого. Мне очень понравилась фраза Александра Невского «Кто к нам с мечом придет, от меча и погибнет. На том стояла и стоять будет земля русская». Враги всегда должны об этом помнить и не посягать на территорию России, учитывать ее интересы в международной политике и уважать как сильное государство, всегда помнить о том, что Россия никогда не нападает, а только защищает свою землю и своих людей, оказывает военную помощь и поддержку дружеским странам.

Литература

1. Взгляд снаружи: иностранцы о Второй Мировой войне [сайт] URL: <http://www.student-online.ru/society/1948/> (дата обращения 16 января 2022 г.)
2. Осокина И. Отношение иностранцев к русским во время Второй Мировой войны // Историк – общественно-политический журнал: [сайт] URL: <http://www.historicus.tu/384> (дата обращения 16 января 2022 г.)

Парулин Егор Сергеевич

Научный руководитель: иеромонах Лука (Лисовский), старший преподаватель
Смоленская православная духовная семинария
Смоленск, Россия, 214000 ул. Тимирязева, д.5

Усиление церковной власти Римского епископа по отношению к церквям Запада в понтификат Николая I

Аннотация. Настоящая статья посвящена одному из наиболее не однозначных и крайне интересных римских понтификов который способствовал усилению и продвижению идеи папского универсализма на Запад. Став одним из главных идеологов, Николай I видел главной целью своего понтификата вести непримиримую борьбу с национальными и государственными Церквями Запада, в процессе чего, он успешно использовал теорию «двух мечей», способствовав объединению под властью Святого Престола западных митрополитов и архиепископов. Продолженное им формирование учения об Апостольском престоле, активно содействовало окончанию формирования папского примата «Vicarius Christi», епископа Рима как наместника Христа на земле, создав ту Католическую Церковь, которую мы знаем сейчас.

Ключевые слова: Римская Церковь; Кафолическая Церковь; Папа Римский; Николай I Великий; Апостольский Престол; «Vicarius Christi»; теория «двух мечей»; Николай I; папский универсализм; наместник апостола Петра; епископ Рима; Патриарх Запада; наместник Христа.

Strengthening of the ecclesiastical authority of the Bishop of Rome in relation to the churches of the West in the pontificate of Nicholas I

Abstract. This article is devoted to one of the most controversial and extremely interesting Roman pontiffs and his contribution to the strengthening and promotion of the idea of papal universalism in the West. As one of main ideologists Nicholas I The Great led his pontificate in uncompromising struggle against the national and state Churches of the West and successfully used the theory of "two swords", the unification of Western metropolitans and archbishops under the authority of the Holy See. Establishing of the doctrine of the Apostolic See resulted in formation of the papal primacy of "Vicarius Christi", the bishop of Rome as Christ's vicar on earth, creating the Catholic Church that we know now.

Keywords: Roman Church; Catholic Church; the Pope; Nicholas I the Great; Apostolic See; Vicarius Christi; Two Swords Theory; Nicholas I; papal universalism; vicar of the Apostle Peter; bishop of Rome; Patriarch of the West

Середина X века была охарактеризована появлением на политической арене понтифика, оказавшегося способным направить Церковь на путь кардинальных преобразований. Им оказался епископ, сумевший не только поднять Церковный авторитет Престола святого Петра до недостижимого ранее уровня, но и сделать власть Римского Первосвященника абсолютной [3, с.108] вплоть до закрепления и догматизирования его полномочий в начале XIX века.

Родился Николай I (858 – 867) в семье римского чиновника, занимавшего должность регионария при администрации Патримония Святого Петра. Николай, будучи властным, энергичным и честолюбивым молодым человеком, смог сделать хорошую карьеру. Став главным помощником своего предшественника папы Бенедикта III (? —858), Николай активно и с большой ревностью собирал и укреплял авторитет епископа Рима, став главным идеологом Церковного универсализма [Там же].

Заняв престол святого Петра, Николай I взял курс на возвращение к идеям его Великих предшественников: епископа Дамаса (300 – 384), св. Льва I Великого (390-461), св. Григория I Великого (540 – 406). Выступив как сильный и независимый правитель [1], он показал себя как яркий выразитель идеи абсолютной папской теократии. Выдвинув неоспоримый тезис о том, что никто не может лишиться папу его прав в силу их божественного происхождения, Николай верил, что епископ Рима был назначен самим Христом «Vicarius Christi» руководить делом спасения во всей Кафолической Церкви, как на Западе, так и на Востоке. По Его представлению, папа через авторитет, данный ему Богом, олицетворяет собой всю Церковь, через папу происходит суд и законотворчество. Таким образом, декреты и постановления верховного понтифика сопоставимы с силой канонического закона (канонов), а решение соборов становятся действительными лишь после его утверждения. Отныне соборы из законотворческого института больше становились местом для обсуждения различных суждений и решений Наместника Христа [4]. Превратив соборы в свои марионетки, Николай вновь добился устранения влияния на Церковь различных светских государей, провозгласив принцип «Церковь выше, чем мир» [5, с.259], выведя из канонического поля существование любой формы государственной, частной и национальной Церкви на Западе и Востоке.

Видя главную цель своего служения быть судьёй для всей Кафолической Церкви, по праву наследника апостола Петра, Он осознавал также и всю ответственность, что ложилась на его плечи. Будучи очень религиозным человеком с высоким чувством справедливости и высокой нравственностью, в письме к Византийскому императору Михаилу III (840-867), Николай I писал, что готов пойти на мученическую смерть ради защиты Римской Церкви, если того потребуют обстоятельства [Там же].

В дальнейшем подобные идеи разделения властей помогли в осуществлении общего плана возвышения власти папы над политической властью императоров. Николай I впервые открыто заявил о своем праве на полномочия священника и короля, признавая за императором лишь право на «владение мечом», передавая ему армию и светскую власть [1]. Благодаря

возникновению теории «двух мечей» папство стало приобретать свое полновластие над Христианским миром [6, с.82].

Вступив в конфликт с независимыми и богатыми провинциальными олигархами и национальными Церквями Запада, открыто нарушавшими папский апостольский универсализм, папа Николай I, опираясь на преданных Церкви епископов, тяготел к использованию мощнейшего административного аппарата Святого Престола для подавления и подчинения их воли своей власти. Из-за феодализации общества многие митрополиты запада стали активно проводить политику расширения своей автономной власти и суверенитета, от митрополии до архиепископства [1], а далее вплоть до уровня Патриаршества [5, с.259]. В условиях острых социально-политических процессов, происходящих в обществе, крупный конфликт казался неизбежным. Скрытые противники Рима только искали повод для выступления.

Такой случай представился, когда архиепископ Равенны Иоанн VII, (давний соперник Римского престола по престижу и значимости) выразил намерение в силу своего влияния и поддержки организовать собственное независимое от Рима государство, что не было выгодно для вновь возраставшего престола святого Петра [3, с.108], видевшего в этом косвенный повод для открытого сепаратизма других папских «вассалов».

Ведя политику самостоятельности, архиепископ Иоанн вошел в столкновение с клиром Равеннской архиепархии, обходясь с ними как местный светский государь, изымая земли и имения, отлучая от Церкви епископов, всячески запрещая как им, так и римским легатам любой контакт с папской курией через поездки в Рим. Проявляя прямое неподчинение, Иоанн VII бросал вызов Римскому престолу, заявляя папским легатам, что архиепископ Равенны не обязан приезжать в Рим на собор по первому же приглашению. Николай I трижды звал архиепископа явиться в вечный город, но после получения отказа отлучил его от Церкви [2, с.122]. Раскол продолжался недолго. Не видя смысла в дальнейшей борьбе, архиепископ Равеннский заявил о своей готовности покориться и принять примат Римского Папы.

Николай I действовал быстро. Он помиловал архиепископа Равенны, дав четкий запрет требовать дань с подчиненных ему епископов, препятствовать их поездкам в Рим, не ставить епископа в провинции Эмилия без прямой санкции святого Престола и предварительного избрания духовенством и народом, а также обязав являться в вечный город не менее раза в год. Все судебные разбирательства должны были проходить через папского посла и вестерария [Там же]. Возвращение на родину для Иоанна VII оказалось возможным лишь через подписание узаконенных Римом документов. Важная претензия, выдвинутая архиепископом Равенны, с точки зрения Церкви несла в себе угрозу коллегиальности и независимости папского епископского служения. Полная победа Николая I, а вслед за ним и папства, оказалась как никогда важным и показательным событием, несмотря на все отлучения и низложения. Но это все же не смогло полностью решить конфликт, неоднократно возобновляемый и при последующих понтификах [5, с.259 – 260].

Вовлеченная в процесс феодализации общества, крупная франкская церковная знать, облаченная в имперский престиж и поддерживаемая светской властью, тоже стала проводить политику по расширению своего духовного авторитета и суверенитета, подчиняя епископов – суффраганов Западной Церкви, тем самым снова не подчиняясь папскому универсализму и власти. Крупным разногласием, повлекшим отлучение представителя церковно-реформаторского движения, стало низложение синодом Суассона, викарного епископа Ротхада (? – 869), подавшего жалобу на своего митрополита наместнику апостола Петра.

В свою очередь, архиепископ Реймский, проявлял сепаратные устремления к святому престолу и всячески предостерегал викариев от рабства римскому епископу, если только они не будут почитать «установленные Богом ступени иерархической лестницы», не уменьшая при том власти митрополитов. Реакция св. Николая на прямой вызов оказалась стремительной. Угрожая ответным низложением и требуя последнего явиться на суд, тем самым показывая себя полновластным господином Франкской Церкви и самого митрополита Хинкмара (806 – 882), он в тоже время, с тонким чувством такта, выражал свою позицию в письмах, адресованных королю, жителям и клиру Суассона. В своих посланиях папа отвергал претензии на независимость государственной и территориальной Церкви. Все основные дела архиепископства отныне должны были разбираться напрямую римской курией [5, с.259 – 260]. Победа универсальности папской власти выразилась в полной мере. Церковь Западной Империи с её архиепископами была сокрушена мощной волей наместника Христа. Архиепископу Хинкмару пришлось подчиниться [3, с.108].

В стремлении защититься в будущем от подобной несправедливости и обосновать юридические формулы для провозглашения епископа Рима наивысшим судьей и защитником попираемых прав, возник свод документов Церковного права, так называемых «Лжеисидоровых Декреталий» [Там же]. Этот сборник документов различной подлинности имел в себе более сотни различных текстов, среди которых можно было найти как разоблаченный «Константинов дар», так и обещания императора Пипина Короткого (714 – 768) о Кьерси. Предназначенный для обеспечения поддержки в борьбе епископов за независимость от светской знати и власти Реймского архиепископа [1], сборник ясно указывал, что служение епископа вручается только при посредничестве Бога и они подлежат только Его суду.

Принятие процессуальных решений над епископами, по логике «Декреталий», должны были исполнять соборы, которые имели юридическую силу, только если были созваны «наместником святого Петра». Именно ввиду этого провозглашенный примат папы Римского как «главы всей Кафолической Церкви и мира» усиливался. Выступая против церковно-государственного устройства Церкви, епископ древнего Рима провозглашал право утверждать решения и созывать соборы, разрешать споры и решать все наиважнейшие церковные и светские дела. По мысли сборника, любые светские законы не

могли равняться по своей силе канонам, если они хоть как-то им противоречили. Полное совпадение основных правовых концепций усиления власти наместника Христа полностью соответствовало позиции угнетенного епископата, выраженного в тиражированной фальсификации. Вследствие чего можно предположить, что «декреталии» попали в курию через опального епископа Ротхарда [5, с.259 – 260].

Таким образом, начавшееся формирование учения об «Апостольском Престоле» ещё при папе Льве I Великом (390 – 461) было значительно расширено и углублено в понтификат Николая I. По его представлению само по себе понятие «папство» – это краеугольный камень всего Христианского мира, всей Кафолической Церкви. Это точка сосредоточения всей политической, религиозной и социальной власти, на которой основывается по сути вся «безграничная» власть Римского епископа. Стоит отметить, что, по мнению западных католических богословов, в отличие от Восточной понимания обязанностей и прав преемника апостола Петра, власть папы – это не почет по принципу «первенства чести», а именно служение, предполагающее ответственность за все человечество. «Vicarius Christi» является ключевой и конечной точкой в решении любых вопросов, появляющихся в этом мире. Не существует возможности пересмотра решений епископа Рима без его желания, ибо нет власти выше, чем власть Папы [3, с.109]. Благодаря понтификату Николая I было окончательно установлен повсеместный порядок в Западной Церкви, по которому папство дошло в более или менее неизменном виде вплоть до нынешнего века.

Литература

1. Гергей Е. История папства: Пер. с Венгер. М.: Республика, 1996. 463 с.
2. Грегоровиус Ф. История города Рима в Средние века (от V до XVI столетия). М.: Альфа-книга, 2008. 1280 с.
3. Задворный В. Л. Сочинения Римских понтификов эпохи поздней Античности и раннего Средневековья (I–IX вв.). В.: Научная книга, 2007. 479 с.
4. Лозинский С.Г. История папства. М.: Юрайт, 2020. 296 с.
5. Лортц Й. История церкви: В 2 т. Т. 1. М.: Христианская Россия, 1999. 530 с.
6. Рожков В.С., прот. Очерки по истории Римско-Католической церкви. Москва, 1998. 340 с.

ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Артюхова Полина Александровна, Чепурова Мария Олеговна
Научный руководитель: Слепченкова Светлана Викторовна,
кандидат педагогических наук
Филиал ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ» в г. Смоленске
214013, Россия, г. Смоленск, Энергетический проезд, дом 1.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОХРАНЫ РЕЛИГИОЗНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация. В статье кратко рассмотрены правовые основы охраны религиозного культурного наследия на международном уровне в соответствии с принципом свободы вероисповедания и правом на культуру. Помимо изучения различных положений, касающихся охраны религиозного наследия, представлены важнейшие культурные направления, использующие более широкий междисциплинарный подход к данному вопросу.

Ключевые слова: религиозное культурное наследие; международное право; правовая защита; свобода вероисповедания; культурные права.

The Legal Foundations of Religious Cultural Heritage Protection

Abstract. The article briefly reviews the legal basis for the protection of religious cultural heritage at the international level in accordance with the principle of freedom of religion and the right to culture. The most important cultural trends of broader interdisciplinary approach to the issue are presented in addition to the study of various provisions related to the protection of religious heritage.

Keywords: religious cultural heritage; international law; legislative protection; freedom of religion; cultural rights.

Прежде чем закладывать правовые основы охраны религиозного культурного наследия, необходимо сначала определить сами элементы этого наследия. Понятие религиозного культурного наследия может охватывать следующее: комплексы зданий, объекты археологического или исторического значения, древние произведения искусства, этнографические предметы, ландшафты и топографические особенности, природные объекты, наделенные особым культурным значением, ритуальные предметы и обрядовые традиции. Таким образом это описывал Питер Петкофф: «...разработка таксономии священных мест практически невозможна точно так же, как невозможно создание исчерпывающего перечня видов религии, верований или религиозных символов» [6, с. 58].

Кроме того, идентификация этого наследия всегда основана на активном и одновременно изменчивом выборе того, какие элементы этой более широкой «религиозной культуры» считаются достойными сохранения в качестве наследия для будущих поколений. Поэтому значение религиозного культурного наследия как символики культуры и тех ее аспектов, которые общество считает ценными, неоспоримо. На самом деле именно эта роль религиозного культурного наследия придает ему мощное политическое измерение, поскольку решение о том, что и как считается достойным защиты и сохранения, как правило, принимается государственными органами на национальном уровне и межправительственными организациями на более широком международном уровне [1, с. 62]. Точно так же одной из главных проблем, связанных с охраной культурного наследия, является субъективное определение, принятое государствами «под влиянием политических мотивов» [10, с. 86] на основе государственно-ориентированного подхода, а также в соответствии с национальными законодательными положениями, локальными административными действиями и региональными бюджетными проектами [8]. В этом контексте регулирование религиозного культурного наследия, наряду с его конкретными элементами, остается вопросом соответствующей нормативной базы, навязываемой и контролируемой в каждом конкретном случае соответствующими суверенными государствами.

Однако правовая охрана религиозных пространств и объектов имеет ряд недостатков. К ним можно отнести отсутствие однозначного определения религиозного наследия как на национальном, так и на международном уровнях; соответствующее отсутствие консенсуса относительно того, какие религиозные пространства заслуживают защиты, а также какие дефекты соотносятся с практическими соображениями правоприменения. Кроме того, на международном уровне неэффективность судебных органов, уполномоченных защищать культурные ценности, очевидна во всех этих случаях, когда усилия обычно предпринимаются постфактум и, следовательно, слишком поздно для фактического сохранения уничтоженного культурного наследия.

Правовая охрана религиозных объектов основана на международных положениях, нормах и правилах, а также на национальном законодательстве, касающемся охраны религиозного культурного наследия, особенно в связи с религиозным характером его пространственного значения.

Обратимся к краткому анализу нормативно-правовой основы охраны религиозного культурного наследия в Российской Федерации.

Охрана религиозного культурного наследия имеет обширную нормативно-правовую базу, которая состоит из норм международного и внутригосударственного права. В частности, внутригосударственное право складывается из различных законов, регулирующих ту или иную сферу общественных отношений, возникающие вследствие охраны объектов культурного наследия. Также к нему относятся соответствующие подзаконные акты, стратегии, программы реализации политики в области культурного наследия РФ. Первоочередным нормативно-правовым актом в правовой

системе РФ выступает – Конституция РФ. Основной закон страны в ч. 2 ст. 44 закрепляет право каждого «принимать участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям» [4]. Но первоочередным положением Конституции является обеспечение реализации данного права каждому посредством гарантий, то есть «каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом». И для полной комплектации конституционной нормы устанавливается также обязанность граждан беречь памятники истории и культуры и заботиться о сохранении религиозного культурного наследия.

В Декларации принципов международного культурного сотрудничества закрепляется статус и разновидности объектов культурного наследия и культурные ценности. Статья 5 закрепляет между государствами, признающими данный документ, обязанность соблюдать культурное право каждого человека, народа, государства.

На основании вышеуказанных международных договоров издаются соответствующие конвенции по охране объектов религиозного культурного наследия. Проблема сохранения культурного наследия является самой глобальной в мире. Об этом свидетельствуют многочисленные проведенные конференции, научные публикации, существование широких общественных дебатов, формирование общественных движений по защите культурного наследия и принятие нормативных документов на международном уровне.

Современное международное право включает в себя огромное количество международно-правовых актов, регулирующих деятельность государств в области охраны и сохранения религиозных памятников культуры. Например, общепринятые нормы защиты культурных ценностей содержатся в Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, принятой на Конференции ЮНЕСКО в 1954 году [3]. Это первое международное соглашение, которое предусматривает защиту культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Принятие такого акта является большим шагом в развитии международного права в этой области.

Возвращаясь к внутригосударственному праву, реализацию обязанности, закрепленной в ч. 3 ст. 44 Конституции РФ, обеспечивает Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Указанный закон регулирует общественные отношения, которые возникают в области сохранения, законного использования и популяризации объектов культурного наследия, устанавливает особенности права собственности указанными объектами как особым видом имущества, а также формирует общие принципы государственной и гражданской охраны (то есть, взаимодействия институтов гражданского общества и государственного аппарата).

Вместе с тем некоторые вопросы регулируются отдельными кодифицированными актами. Например, гражданское законодательство

закрепляет правовой статус объектов культурного наследия как собственности. Согласно ст. 209 и 212 ГК РФ объекты культурного наследия могут находиться в федеральной, муниципальной и частной собственности.

Также, нарушение ч. 3 ст. 44 Конституции РФ влечет не только гражданско-правовую ответственность, но и административно-правовую и уголовно-правовую.

Существуют также различные подзаконные нормативные акты, которые закрепляют рекомендации по применению законодательства, развитие политики, различные решения по конкретному вопросу и т.д. Основопологающим документом является Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. При её создании были учтены различные концепции и стратегии, касающиеся национальной и социальной политики государства. Стратегия разработана с целью достижения социально значимых целей, в данном случае с целью эффективного развития сферы культуры по всем направлениям, с использованием имеющихся ресурсов. Распоряжением Правительства от 29.02.2016 г. №326-р рекомендуется органам исполнительной власти основываться на положениях Стратегии при разработке государственных программ и принятии управленческих решений [7].

В Стратегии учтены положения из государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы. Ответственным исполнителем программы является Министерство культуры Российской Федерации. Главная цель программы состоит в стратегической реализации культуры как духовно-нравственного основания для формирования гармонично развитой личности. Программа включает в себя несколько подпрограмм, которые позволяют органам более детально и тщательно притворять в жизнь цели и задачи программы. На основании вышеизложенной нормативно-правовой базы субъекты РФ и муниципальные образования издают свои нормативные акты, регулирующие те или иные общественные отношения в конкретной сфере охраны объектов культурного наследия.

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение международной правовой базы, ее обязательных правовых документов.

Понятие «культурная собственность» впервые было введено в 1954 году в контексте знаменитой Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. В этом случае данное понятие толкуется как более конкретный юридический термин, относящийся к культурной собственности движимые или недвижимые вещи, такие как объекты или сооружения, тогда как понятие "наследие" трактуется более абстрактно, а также включает в себя нематериальные элементы, такие как устные традиции и ритуалы. В этом свете утверждается, что концепция наследия по международному праву, по сравнению с концепцией собственности, имеет более широкий охват, поскольку она выражает более целостную форму материального и нематериального наследия, подлежащего хранению и передаче, будущим поколениям [1, с. 83]. Тем не менее, на международном уровне оба понятия являются равнозначными, поскольку часто используются в

огромном множестве правовых документов и международных соглашений, касающихся культуры [9, с. 376].

В любом случае, несмотря на то, что международная система часто не защищала или не сохраняла культурное наследие, особенно во времена войн или гражданских междоусобиц, XX век породил соглашения и международные договоры, предназначенные для защиты от уничтожения мест отправления культа и религиозных артефактов [13, с. 174]. Именно после Второй мировой войны Четвертая Женевская конвенция (1949) усилила защиту мест отправления культа, составляющих культурное или духовное наследие народов, в то время как большая часть последующих уставов Организации Объединенных Наций и ЮНЕСКО, а также Совета Европы, таких как положения Гаагской конвенции об охране культурной собственности (1954), Конвенция о всемирном наследии (1972), Конвенция об охране архитектурного наследия Европы (1985), Европейская конвенция об охране археологического наследия (1969; пересмотрена в 1992), Европейская ландшафтная конвенция (2000) и Европейская конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005) представляют собой важные шаги на пути к международной экспансии религиозного наследия как почитаемого общего наследия, выходящего за рамки национальных границ.

В рамках этой обширной сети международно-правовых документов «пространственное» понятие религиозного культурного наследия, также следуя широким определениям, содержащимся в Конвенции о всемирном наследии (1972), может относиться главным образом к: 1) «религиозным памятникам», т. е. архитектурным произведениям, произведениям монументальной скульптуры и живописи, священным элементам или сооружениям археологического характера, а также сочетания таких признаков, которые представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; 2) «группы культовых сооружений», т. е. группы отдельных или соединенных зданий, которые в силу своей архитектуры, однородности или места в религиозном ландшафте представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; 3) «религиозные объекты», т. е. произведения человека или комбинированные произведения природы и человека, а также сакральные территории, в том числе археологические памятники, представляющие выдающуюся универсальную ценность с исторической, эстетической, этнологической или антропологической точек зрения.

Конечно, вышеупомянутая типология ни в коем случае не является исключительной или полной, равно как и соответствующий Список Всемирного наследия охраняемых памятников и/или объектов, которые международное сообщество определило как культурные ценности исключительной важности, соответствует требованиям, предусмотренным вышеупомянутой Конвенцией.

Обратимся к так называемым квазиправовым инструментам. Действительно, несмотря на существующую нормативную международную

базу, фактически отсутствуют правоприменительные механизмы, способные обеспечить соблюдение соответствующих международных норм, касающихся охраны религиозного наследия, и особенно религиозных памятников и объектов [10]. В то же время, как было справедливо отмечено [1, с. 71], еще труднее разработать «универсальную таксономию» правового статуса (и, следовательно, общую сеть правовой защиты) в отношении мест, представляющих религиозный интерес. Тем не менее, существующие международно-правовые документы, хотя и часто безуспешные в деле охраны (или даже сохранения) важных священных мест как объектов культурного наследия, внесли свой вклад в общее формирование концепции о том, что международное сообщество имеет право устанавливать правовые каноны охраны (религиозные) культурных ценностей. Кроме того, одни и те же правила способствовали принятию различных кодексов поведения, а также созданию независимых и узкоспециализированных уставных организаций или значительных инициатив, все из которых активно занимаются охраной движимых и недвижимых религиозных культурных ценностей по всему миру.

На самом деле, на международном уровне существуют различные рабочие документы, содержащие руководящие указания по управлению культурным наследием, представляющим религиозный интерес: например, документ (изданный в 2016 году), разработанный под эгидой Инициативы ЮНЕСКО по наследию, представляющему религиозный интерес.

Следует иметь в виду, что вышеупомянутые положения соответствуют устоявшейся перспективе немецкой юриспруденции, признающей подход «целостной защиты» в качестве охраняемых культурных ценностей [14, с. 242]. Согласно этому обоснованию, власти эффективно защищают эти отдельные элементы национального наследия в той мере, в какой они уважают религиозную автономию и коллективную свободу вовлеченных религиозных общин.

Фактически, формирующееся множество руководящих принципов мягкого права подчеркивает именно вышеупомянутый консенсус «относительно важности прислушивания к религиозным группам и их потребностям в отношении священного пространства» [10, с. 96]. Таким образом, вовлеченные субъекты и ответственные заинтересованные стороны сохраняют истинную природу религиозного наследия, защищая его духовное значение и уникальную ценность и, таким образом, эффективно сохраняя его общую подлинность и целостность. Приверженность государств сохранению элемента функциональности имеет решающее значение, особенно в тех случаях, когда соответствующие объекты наследия сохраняют активную литургическую функцию [8].

Каждое государство вправе разрабатывать свои модели национальной защиты культурного наследия. Следует подчеркнуть, что в соответствии с вышеупомянутой Конвенцией о всемирном наследии каждое государство-участник обязано выявлять и разграничивать различные объекты, расположенные на его территории (статья 3), чтобы принимались эффективные

и активные меры по сохранению и представлению объектов Всемирного наследия религиозных культурных элементов, расположенных на его территории (статья 5). Культурное и языковое разнообразие, существующее во всем мире, индивидуальные вариации национальных правовых систем, контрастный статус церковно-государственных отношений, а также эфемерный характер законодательства крайне затрудняют предоставление окончательного отчета о соответствующих законодательных моделях. Тем не менее, изучив множество национальных законодательств о культурном наследии, можно утверждать, что во всем мире существуют три основные законодательные модели защиты религиозного культурного наследия, особенно в отношении «религиозного характера» [11, с. 39] его пространственного измерения:

1) религиозный характер может быть признан дополнительным, но уникальным атрибутом конкретных мест или объектов, попадающих под действие общих правовых положений. В этом обосновании священные места составляют, по существу, предмет общей гражданско-правовой охраны как элементы культурного значения. Например, в Австрии защита активов религиозного наследия основывается на принципе «включая нейтралитет» и необходимости сотрудничества между государством и юридически признанными владельцами крупных культурных памятников, а именно признанными церквями и религиозными обществами.

2) религиозный характер некоторых элементов может оправдывать применение специальных правил охраны, особенно в случаях объектов или мест, отмеченных исключительной религиозной серьезностью и уникальным историческим значением. Например, согласно Закону об охране святых мест (принятому в 1967 году), достопримечательности и памятники Иерусалима «должны быть защищены от осквернения и любого другого нарушения, а также от всего, что может нарушить свободу доступа представителей различных религий к священным для них местам или их чувствам».

3) религиозный характер может оправдывать исключение из общего применения соответствующих правовых положений (без ущерба, конечно, для обязательных положений национальных законов, например, законодательства о культурном наследии или охране окружающей среды) в силу его уникальности и, прежде всего, его прямого отношения к богослужению (привилегия). В Великобритании, например, что касается перечисленных зданий, то официальные освобождения от государственного контроля и соответствующие ограничения предоставляются (при определенных условиях) для зданий, используемых в настоящее время для богослужений [5].

Каким же образом соотносится охрана религиозного наследия и его защита, основанная на правах человека? Проанализировав все вышесказанное, следует отметить, что право каждой религиозной общины формировать, регулировать и распоряжаться своими культурными ценностями может быть ограничено светскими законами, регулирующими содержание одного и того же имущества как неотъемлемой части более широкого культурного достояния. Действительно, одни и те же религиозные объекты и места отправления культа

могут подвергаться организованной системе государственного контроля по схеме одного из вышеупомянутых законодательных образцов и в то же время идентифицироваться как элементы более широкой культурной сети, заслуживающей правовой защиты. В этих рамках пользование религиозным наследием соответствует также определенному праву доступа, которое включает право знать, понимать, входить, посещать, а также участвовать в выявлении, толковании и развитии этого наследия независимо от его конфессионального происхождения или принадлежности.

Следует признать, что активы культурного наследия имеют различную степень доступа и пользования, принимая во внимание различные интересы отдельных верующих и вовлеченных религиозных общин, в зависимости от их отношения к своему конкретному духовному наследию, а также необходимость сохранения духовной целостности. По сути, всегда существует наложение между интересами, касающимися защиты религиозного культурного наследия, свободы религии или убеждений, а также глубокой человеческой потребности в художественном самовыражении и творчестве. С этой точки зрения религиозный плюрализм может стать ключевым аспектом автономной общинной ориентации в культурном пространстве [2, с. 278]. Однако, как было отмечено [10, с. 100]: «В то время как права человека могут сдерживать реализацию утверждения группой культурной самобытности, опора на свободу религии или убеждений в качестве основания для защиты священного пространства группы может усилить желаемую защиту культурных ценностей и наследия таких групп...».

Коллективная свобода вероисповедания, в частности, которая может быть истолкована как свобода каждой религиозной общины действовать автономно в публичной сфере, служит необходимой основой, на которой любая такая община может строить свое собственное культурное пространство. Фактически, одним из положительных аспектов религиозной свободы является право религиозной группы создавать и содержать места отправления культа [14, с. 193]. Спустя время, было доказано [12, с. 311], что нормативное содержание этого права влечет за собой право строить культовые сооружения и производить все необходимые ремонтные работы только в соответствии с местными правилами планирования, право на защиту мест отправления культа от вмешательства со стороны государства или негосударственных заинтересованных сторон и т.д.

Вышеупомянутое коллективное право религиозных общин на создание инфраструктуры и доступ к ней, жизненно важной для осуществления ими свободы вероисповедания, во многих случаях коррелирует с обязательством государства защищать те же монументальные места или объекты (например, храмы, мечети, синагоги и церкви), что и памятники культурного наследия. В этих случаях подход, учитывающий наследие, должен учитывать двойственную природу этих священных сооружений, постольку последние становятся пространственными медиумами выражения религиозных убеждений и в то же

время неотъемлемыми компонентами культурной идентичности определенной общности.

Обобщая, отметим, что, следуя вышеприведенной перспективе объединенных правовых сфер, защита религиозных ценностей как важных компонентов более широкого культурного наследия определяется религиозной автономией и коллективной свободой религиозных общин - хранителей. Таким образом, возникает общий «горизонт смысла», создающий целостный подход к религиозным местам (то есть к разнообразным экосистемам, состоящим из священных пространств и объектов), как к охраняемым культурным ценностям. Этот целостный подход, как было совсем недавно засвидетельствовано Рекомендацией Гран - Канарии об астрономическом наследии и священных местах (выпущена в 2018 году под эгидой ЮНЕСКО) может даже относиться к небесному ландшафту конкретных объектов, представляющих религиозный интерес.

Литература

1. Блейк Дж. Об определении культурного наследия // Международное и сравнительное право ежеквартально. – 2000. – Т. 49. – №. 1. – С. 61-85.
2. Вильярман Н.Г. Право на создание и содержание мест отправления культа: развитие его нормативного содержания в рамках международного права прав человека //Религия в общественных пространствах: европейская перспектива. – 2012. – С. 295-322.
3. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Исполнительный Регламент и Протокол (рус., англ.). Дата сдачи ратификационной грамоты СССР - 4 января 1957 года. Конвенция и Протокол к ней вступили в силу для СССР 4 апреля 1957 года. // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900810> (дата обращения 26.04.2022).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 29.04.2022).
5. Майнорс С. Перечисленные здания, заповедные зоны и памятники. – Sweet & Maxwell, 2006. 780 с.
6. Петкофф П. Нахождение грамматики согласия для руководства по "мягкому праву" в отношении священных мест: правовая охрана священных мест в рамках существующих инструментов международного публичного права //Между культурным разнообразием и общим наследием. – Routledge, 2016. – С. 57-71.
7. Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 N 326-р (ред. От 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-29022016-n-326-r/> (дата обращения 30.11.2019).
8. Форнерод А. (ред.). Финансирование религиозного наследия. – Ashgate Publishing, Ltd., 2015. 254 с.
9. Фриго М. Культурная собственность против культурного наследия: “Битва концепций” в международном праве? //Международное обозрение Красного Креста. – 2004. – Т. 86. – №. 854. – С. 367-378.

10. Хаммер Л. Охрана культурного наследия и сакральные пространства: рассмотрение альтернативных подходов с точки зрения прав человека //Колум. Хм. Rts. L. Rev. – 2017. – Т. 49. – С. 73-113.
11. Циволас Т. Право и религиозное культурное наследие в Европе. – Спрингер, 2014. 50 с.
12. Циволас Т. Сакральность как основополагающая ценность права культурного наследия в Европе //Revue du droit des religions. – 2017. – №. 3. – С. 15-28.
13. Шильдген Б. Наследие или ересь: сохранение и разрушение религиозного искусства и архитектуры в Европе. – Спрингер, 2016. 87 с.
14. Kalb H., Potz R., Schinkele B. Religionsrecht. – WUV-Universitätsverlag., 2003. 264 с.

Дубасова Виктория Александровна

Научный руководитель: Соловьёв Алексей Николаевич, кандидат филологических наук
ФГБОУ ВО Смоленская ГСХА, г. Смоленск.
214000, Смоленская область, г. Смоленск, Большая Советская ул., д.10/2

Изучение генеалогии как форма духовно-нравственного воспитания

Аннотация. В данной статье исследование генеалогической истории семьи рассматривается как форма духовно-нравственного воспитания молодого поколения. Изучая биографию своих предшествующих поколений, человек становится связующим звеном между прошлым, настоящим и будущим. Происходит воспроизведение истории своей малой родины, что способствует восстановлению исторической преемственности поколений.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание; молодое поколение; генеалогия; историческая память; самость.

The study of genealogy as a form of spiritual and moral education

Abstract: The study of biography of a family is considered as a form of spiritual and moral education of the younger generation in this article. Person becomes a link between past, present and future by studying the history of previous generations. The restoration of the historical continuity of generations comes up with a reproduction of the history of small homeland.

Keywords: spiritual and moral education, young generation, genealogy, historical memory, selfhood.

На современном этапе развития общества большое значение имеет духовно-нравственное становление молодого поколения. Духовно-нравственное воспитание является одним из главных условий национального возрождения. Формируя гражданина, мы, прежде всего, должны видеть в нём человека. С педагогической точки зрения, каждый гражданин является самобытной индивидуальностью, это личность, которая обладает чувством духовно-нравственного и правового долга.

Под духовно-нравственным воспитанием понимается передача тех знаний, которые формируют их нравственность на основе традиционной для Отечества духовности, формирование опыта поведения и жизнедеятельности на базе

духовно-нравственных ценностей, выработанных христианской культурой в течение двух тысячелетий. Духовность человека проявляется в его потребности и способности познавать мир, самого себя и свое место в мире, в стремлении создавать новые формы общественной жизни в соответствии с познанными законами человеческой природы.

Духовность относится к родовым определениям человеческого способа жизни. Дух есть то, что связывает отдельного индивида, субъекта психической деятельности, личность человека со всем человеческим родом во всей развертке его культурного и исторического бытия. Духовность придает смысл жизни отдельному человеку, в нем человек ищет и находит ответы на вопросы: зачем он живет, каково его назначение в жизни, что есть добро и зло, истина и заблуждение, красивое и безобразное и т. п. [4].

Как способ, как образ бытия в целом духовность открывает человеку путь к любви, совести и чувству долга; к праву, правосознанию и государственности; к искусству и художественной красоте, к очевидности и науке, к молитве и религии. Только духовность может указать человеку, что есть подлинно главное и ценнейшее в его жизни; дать ему нечто такое, чем стоит жить, за что стоит нести жертвы. Ведь «жить стоит только тем и верить стоит в то, за что стоит бороться и умереть, ибо смерть есть истинный и высший критерий для всех жизненных содержаний» [1]

Воспитание нравственности является неотъемлемой частью учебного процесса, которое должно осуществляться в системе образования. Традиционная педагогика полагает важным целенаправленное развитие у молодёжи проявления духовности, которая направлена на высшие душевные качества человека, соответствующие православным ценностным ориентирам, которые определяют смысл жизни человека в непрерывном духовно-нравственном совершенствовании.

Основы духовно-нравственного воспитания закладываются в семье. Семья является важнейшим социальным институтом, посредником между человеком и государством, транслятором фундаментальных, общечеловеческих ценностей от поколения к поколению. Именно в ней совершается сложный и важный процесс становления личности человека во всех направлениях: физическом, трудовом, духовном, нравственном, эстетическом. В семье не только закладываются базисные основы, но и оттачиваются грани личности через последовательное приобщение её к духовным ценностям, что в свою очередь расширяет возможности для нравственной образованности и воспитанности человека, формирования его мировоззрения и обогащения внутреннего мира. Именно здесь человек впервые включается в общественную жизнь, усваивает ее ценности, нормы поведения, способы мышления, язык.

Исследование генеалогической истории семьи можно рассмотреть, как форму духовно-нравственного воспитания молодого поколения. Изучая биографию своих предшествующих поколений, человек становится связующим звеном между прошлым, настоящим и будущим. Происходит воспроизведение истории своей малой родины, что способствует восстановлению исторической

преемственности поколений. Проблема осмысления своего происхождения, принципа преемственности, помогает сформировать в молодых людях чувство сопричастности к культуре и развитию духовности, способствует нравственному возрождению личности.

Взгляд человека в будущее всегда связан с надеждой и, часто, с верой. Взгляд в прошлое – это, как правило, благодарность за то, что «я есть» и ответственность за то, каким быть. Человеческая жизнь не просто временной промежуток, который определяется рождением и смертью. Прожить жизнь – значит продолжить свой род, переданный тебе с именем, и продолжить его, вбирая лучшие образцы человеческих поступков и мыслей, принадлежащих твоему роду. Но для этого нужно знание о бытии «я» и о его историческом становлении. Средством приобретения подобного знания выступает историческая генеалогия. Молодое поколение, изучающее историю своего рода, выступает в роли посредника между прошлым и будущим, между предками и потомками, освобождается от чувства метафизического одиночества, отдаленности от исторического процесса.

Понятие генеалогии всё чаще употребляется в концепциях нравственного возрождения. Необходимость человека воспроизвести и запечатлеть в сознании в устной или письменной форме фрагменты из жизни предков возникает под воздействием как сформированного индивидуального, так и общественного сознания. Издревле человеку было свойственно фиксировать генеалогические связи между людьми, заниматься их накоплением, а в ряде случаев и описанием. О феномене «исторической памяти» можно сказать как о диалоге поколений, отмечая, что индивидуальное сознание личности через генеалогию выводит на формирование самоидентичности. Э.В. Соколов, рассматривая проблему «исторической памяти», отмечает: «Требуются специальные усилия для того, чтобы результаты познавательной деятельности и обмена информацией были систематизированы, включены в общую систему знаний и стали доступны для последующего использования». Здесь подчеркивается целенаправленность формирования «исторической памяти». Сама система хранения и передачи информации в обществе выступает как продукт специализированной деятельности человека. Несколько далее это понятие используется в более узком смысле для обозначения воспроизведения исторических событий, которые выделяются из всей совокупности хранящейся в обществе информации, как синоним исторического знания [2].

Историческая генеалогия тот несокрушимый временем мост, который дает методологию для воссоединения истории страны с историей личности, а воссоединение двух начал и порождает духовно-нравственное воспитание, чувств ощущения «собственной самости» и ее сопричастности миру.

Самость (субъективность) человека стоит, таким образом, всегда на пороге между душевным и духовным бытием. Есть место, где духовное (значимое в самом себе бытие) проникает в душу. На этом основана таинственная способность человека – «единственный подлинный признак, отличающий его от животного, – соблюдать дистанцию в отношении самого себя, привлекать

свою непосредственную самость на суд высшей инстанции, оценивать и судить ее и все ее цели».

Исследователь О.М. Медушевская приходит к выводу, что генеалогия обращена к сохранению «общечеловеческих ценностей родства, старшинства, закономерной связи поколений и соответствующих им этических и правовых норм, выработанных в глубине веков и ныне обретающих новое качественное содержание» [3].

Таким образом, основой генеалогии становится некая среда (ментальность), а не историческая событийность, создаваемая тем или иным родом. В контексте такого понимания на главный план выходит проблема родовой памяти, так как во многом благодаря ей становится возможным создание необходимой среды бытования. Родовая память формирует сознание человека, воссоздавая его заново. Индивидуальное сознание стимулирует личность к приобретению заново норм и морали предков, что создает особую ментальность в рамках одной семьи. Реальный мир состоит из бытия и ценностей, которые объединены в мировоззрение. Значит, внутри каждого отдельно взятого рода существуют свое мировоззрение и ментальность, совокупность которых формирует менталитет нации и страны, а конкретнее, ее духовную жизнь.

Духовно-нравственное воспитание школьников, студентов средних и высших учебных заведений через познание своей самобытности и генеалогического происхождения должно являться одной из приоритетных задач образовательной политики. Возможно введение новой дисциплины, целью которой является развитие духовности и нравственности. При изучении основ генеалогии должны использоваться активные формы работы с молодыми людьми. Завершение изучения курса должно сопровождаться составлением истории своей семьи и защитой исследовательского проекта. Знание основ генеалогии, примененное школьниками и студентами для воспроизведения истории своей семьи, позволит сформировать и закрепить в их сознании мотивированный интерес к познанию и почитанию предков из глубины веков до наших дней, что и является главным признаком духовного роста самосознания личности.

Литература

1. Ильин И. А. Путь духовного обновления. – М.: ДАРЪ, 2017. - 320 с.
2. Колеватов В. А. Социальная память и познание. – М.: Мысль, 1984. – 190 с.
3. Медушевская О. М. Генеалогия в зарубежных исследованиях. // Российский государственный гуманитарный университет. Генеалогические исследования. Сб. научных статей. М., –1994. – С.571.
4. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. Учебное пособие для вузов. -М.: Школа-Пресс, 1995. – 384 с.

Хрисаненков Данила Дмитриевич
Научный руководитель: иерей Максим Мищенко, старший преподаватель
Смоленская православная духовная семинария
Смоленск, Россия, 214000 ул. Тимирязева, д.5

Трансгуманизм как антитеза христианства

Аннотация: В связи с активным внедрением в жизнь человека современных технологий, перед социумом предстает новая философская концепция трансгуманизма, многие положения которой противоречат христианскому вероучению. В статье представлены причины появления и путь развития данной философской концепции, а также критический анализ нового философского движения с точки зрения христианского мировоззрения.

Ключевые слова: трансгуманизм, христианство, гуманизм, научно-технический прогресс, духовно-нравственный кризис, онтологические основания.

Transhumanism as the antithesis of Christianity

Abstract: in relation to the active introduction of modern technologies into human life, a new philosophical concept of transhumanism appears in the society which faced many contradictions to Christian doctrine already. The article presents the causes and the path of development of this philosophical concept, and the critical analysis of the new philosophical movement from the point of view of the Christian perspective.

Keywords: transhumanism, Christianity, humanism, scientific and technical progress, spiritual and moral crisis, ontological foundations.

Сегодня не только в философии науки, но и в общественно-политической жизни всё увереннее заявляет о себе новое и одновременно старое, как этот мир, мировоззрение трансгуманизма.

Трансгуманизм («гуманизм» происходит от латинского «homo» — «человек», а приставка «trans» переводится с лат. как «через», «за»), как постгуманистическое видение будущего человека, — это одновременно и философская концепция, и международное движение, целью которого, по точному слову известного американского футуролога Френсиса Фукуямы, является «освобождение рода человеческого от присущих ему биологических ограничений». Конечной целью трансгуманизма является достижение бессмертия.

«Трансгуманизм» является продуктом секулярного гуманизма и Просвещения и утверждает не только возможность, но и целесообразность улучшения природы человека уже в ближайшем будущем в результате применения последних достижений научно-технического прогресса. По сути, он утверждает необходимость сознательной, научно-контролируемой эволюции человека как биологического вида с ближайшими целями: увеличить продолжительность здоровой жизни человека, расширить наши интеллектуальные и физические способности и предоставить нам всё возрастающий контроль над нашими собственными психическими состояниями. Для этого предлагается биоинженерия человека с использованием последних достижений в биомедицинских технологиях, генетике, нейронауке, нанотехнологиях, компьютерных технологиях и создании искусственного генома человека.

В определенной комбинации вышеупомянутой биоинженерии человека трансгуманистам видится новый век, в котором люди будут освобождены от того, что христианская антропология называет следствиями первородного греха, — страстности, тленности и смертности человеческой природы, — и что является причиной физических и психических заболеваний, старения и скоротечности человеческой жизни. В трансгуманистической перспективе её адептам видится не только возможность контролировать душевно-эмоциональные состояния и продолжительность своей жизни, но и произвольно выбирать свою «природу» и «природу» своих детей.

На первый взгляд всё это похоже на фантастику, но Фрэнсис Фукуяма называет такое трансгуманистическое видение будущего «самой опасной идеей в мире». Если темп научно-технологических преобразований в нашей жизни сохранится или, тем более, ускорится, то очень скоро мы можем оказаться бионано-технологически изменённым видом в заметно изменённой биосфере нашей планеты и её ближайшего окружения. Идея неизменной человеческой природы, человеческой сущности, из которой мы получаем представления о человеческих достоинствах и о важнейших правах человека, будет больше неприменима в этом «дивном новом мире» свободной рыночной эволюции.

Термин «трансгуманизм» в современном значении одним из первых использовал и популяризовал биолог-эволюционист, первый генеральный директор ЮНЕСКО и брат писателя Олдоса Хаксли Джулиан Хаксли в 1957 году в своей работе «Новые бутылки для нового вина».

Хаксли рассматривает трансгуманизм как «ключевое понятие» с совершенно новой интеллектуальной структурой, как «новую идеологию», или «новую систему идей, соответствующих новому положению человека». Он считал трансгуманизм «новой позицией ума», к которой обратится человечество в состоянии кризиса, используя научное знание для того, чтобы построить лучший мир. Хаксли полагал, что «человеческий вид окажется на пороге нового существования, столь же отличающегося от нашего, как наше отличается от синантропа. Он будет осознанно осуществлять свою реальную судьбу».

Современный трансгуманизм предстал субъектом международной общественно-политической жизни в 1998 году, когда философы Ник Бостром и Дэвид Пирс основали общественную неправительственную организацию – Всемирную ассоциацию трансгуманистов (World Transhumanist Association, WTA). В России WTA представляет Российское трансгуманистическое движение (РТД).

Для координации усилий трансгуманистических партий во всём мире в 2014 году была создана наднациональная организация The Transhumanist Party (Global) или TRPG, главной целью которой является поддержка национальных трансгуманистических партий по всей Европе и в мире.

В 2011 года инициативной группой российских учёных во главе с президентом холдинга New Media Stars миллиардером Дмитрием Ицковым было создано Стратегическое общественное движение «Россия 2045». Число 2045 в названии движения означает год наступления технологической сингулярности – того гипотетического момента, после которого, по мнению сторонников данной концепции, технический прогресс станет настолько быстрым и сложным, что окажется недоступным пониманию.

Корни нового философского движения

Сегодня, как, впрочем, и на протяжении всего предыдущего XX века, мы все являемся свидетелями духовно-нравственного кризиса, причина которого лежит в утрате человеком онтологических оснований не только собственной жизни, но и окружающей реальности. Как справедливо заметил испанский философ XX века Ортега-и-Гассет, «едва осознав собственное бытие, человек обнаруживает вокруг себя сказочное число предметов и различных средств, созданных техникой и образующих раскинувшийся перед ним на переднем плане некий искусственный пейзаж, который заслоняет от его взора первозданную природу».

И надо заметить, не только природу, но и само бытие, что порождает проблему, которую Мартин Хайдеггер обозначает не только как «забвение бытия», но и забвение уже того, что вопрос о бытии предан забвению. Это является серьёзной проблемой осознания живой реальности Триипостасного Творца мира, смысла и подлинной цели своего бытия. И порождает иллюзию возможности познания и, соответственно, обладания жизнью, как неким свойством природы, которое можно технически, т. е. магически воспроизвести.

Духовно-нравственный кризис, с которым мы все столкнулись, является закономерным результатом глубинных мировоззренческих подвижек, причины которых находятся в смене базовых ценностных ориентиров, начавшихся с возникновением гуманизма, который в своём логическом развитии привёл к кардинальной перемене в иерархии ценностей.

Именно здесь находится корень той перемены, которая началась с гуманизма эпохи Возрождения, справедливо обратившего внимание в лице своих лучших представителей на необходимость должного уважения к человеку, сотворённому по образу и подобию Божию, и в своём развитии привела к тому, что человек в системе общехристианских ценностей был

признан абсолютной ценностью и занял место Бога. Но вот беда, человек не обладает абсолютным бытием, как и самой жизнью. Никто из людей не родился по собственной воле, как и не может не умереть. Бытие человека относительно и зависит от его Творца, Который даёт ему возможность участия в Его бытии и жизни. Гуманизм стал постепенно утрачивать свою первоначально христианскую основу и развиваться в сторону безверия. Логика этой трансформации очень понятна. Если абсолютизируется человек, то, следовательно, относительным по отношению к нему становится бытие Бога. И уже не человек соотносит свою жизнь с Богом как абсолютным бытием, а Бог должен меняться под потребности абсолютизированного человека. Но Бог, будучи действительно абсолютным бытием, неизменен и вечен, а человек, что бы он о себе ни думал, не только не властен над многими обстоятельствами собственной жизни, но и смертен.

И тогда гуманизм, потеряв абсолютные основания жизни в Боге, логично приходит не только к отрицанию Бога и вечной жизни в Нём, но и, как следствие, подмене веры в Бога верой в научно-технический прогресс, который становится предметом веры и надежды человека на устройство комфортной, «райской» жизни на земле, включая радикальное увеличение её продолжительности.

Трансгуманизм является логичным итогом развития гуманизма, отвергнувшего своё христианское происхождение, а вслед за ним и онтологические основания существования человека и всего сущего. Человек, сотворённый Богом, — разом или в результате управляемой Богом эволюции, в данном случае это не важно, — и человек, как результат обезличенных эволюционных процессов — это два абсолютно разных понимания человека. И об устойчивом образе человека мы можем говорить только в первом случае, потому что любое творение несёт в себе образ своего творца, а то, что произошло случайно, несёт в себе переменчивый образ случайности. Поэтому человек в секулярном мировоззрении может улучшать свою природу через генетические манипуляции вплоть до создания гибридных эмбрионов — химер, или произвольно менять свой пол, или расширять биологические возможности через встраивание в свою природу электронно-технических приспособлений.

Но в таком случае мы будем вынуждены отказать человеку в каком-либо смысле и цели его существования. Потому что какой может быть смысл у случайного? Как, впрочем, и цель. А если нет смысла, логоса в сущем, то невозможно говорить и о логичности чего-либо. В таком случае мы теряем реальность, в основании которой невозможно положить случайность. Одновременно мы будем вынуждены отказаться и от абсолютных оснований всей человеческой культуры. Прежде всего отказаться от различения добра и зла, ибо случайность не позволяет нам сделать предпочтение одного другому, а следовательно, и выбрать направление развития человеческой культуры, потому что непонятно, где будет развитие, а где деградация человека.

Случайность сущего и человека дезориентирует его в пространстве ценностей, точнее, упраздняет само понятие ценности и, соответственно, какой-

либо системы нравственности и нравственной ответственности. Если жизнь человека — результат случайности, как можно обосновать его стремление к лучшему в различных проявлениях, или, иначе говоря, стремление к совершенству? Где мы возьмём критерии и масштаб для оценки совершенства? Да и зачем, собственно говоря, надо к чему-то стремиться, если человек и всё сущее — результат случайности?

Трансгуманистическая мечта окончательно противопоставляет себя не только нашему Творцу и Богу, но и самому факту нашей тварности. Восстание трансгуманизма против бытийной данности является чем-то более утончённым и менее очевидным, чем-то более фундаментальным, нежели восстанием против человеческой смертности, поскольку здесь отвергается само представление, что наша жизнь является для нас даром Божиим. «Люди стыдятся, что они рождены, а не созданы», — так немецкий философ Гюнтер Андерс охарактеризовал сущность восстания против экзистенциально-онтологических оснований человека. Проект трансгуманизма предстаёт очередной магической попыткой стать богами без Бога, самостоятельно преодолеть свою тварную относительность и абсолютизировать своё бытие, что одновременно обнажает богоборческий дух и приводит к парадоксу на грани иронии над амбициями секулярного человечества: «триумф» в достижениях научно-технического прогресса и стремление усовершенствовать человека одновременно низводит его до положения «устаревшего» и вводит в пагубный круг постоянного технического усовершенствования, в конце которого он рискует вообще потерять понимание «человеческого».

Литература

1. Хосе Ортега-и-Гассет. Размышления о технике. Журнал «Вопросы философии», № 5, 1993. С. 164–232. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. 01.03.2010. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5483>
2. Хосе Ортега-и-Гассет. Размышления о технике. Журнал «Вопросы философии», № 5, 1993. С. 164–232. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. 01.03.2010. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5483>
3. М. Хайдеггер. Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Бибихина. — Харьков: «Фолио», 2003. — 503, [9] с.
4. Аксенов И., прот. Трансгуманистическая перспектива: краткий обзор [Электронный ресурс] / И. Аксенов – Режим доступа: <https://bogoslov.ru/article/5177328>
5. Аксенов И., прот. Трансгуманизм: свобода и нравственная ответственность [Электронный ресурс] / И. Аксенов – Режим доступа: <https://bogoslov.ru/article/6170748>
6. Fukuyama Francis. Transhumanism // Foreign Policy / Washingtonpost. Newsweek Interactive. LLC. No. 144 (Sep. – Oct., 2004). P. 42-43.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Волкова Лидия Владимировна
Научный руководитель: Амелькович Елена Лукьяновна
Смоленский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова.
Россия, 214025 г. Смоленск, ул. Нормандии-Неман, 21.

Использование информационных технологий в патриотическом воспитании молодежи

Аннотация. В статье рассматриваются значение и роль патриотического воспитания молодежи на современном информационном пространстве. Предлагаются формы патриотической работы с использованием интернет-ресурсов и современных информационных технологий. Особое место отводится реализации гражданско-патриотических проектов «Рука помощи» и «Героическая Смоленщина – связь поколений», посвящённых 75-летию Великой Победы и 80-летию начала Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: информационные технологии; патриотизм; формы патриотического воспитания; Книга памяти; Музей Боевой Славы; историческая память; связь поколений.

The use of information technologies in the patriotic education of young people

Abstract. The article discusses the importance and role of patriotic education of young people in the modern information space. The forms of patriotic work using Internet resources and modern information technologies are proposed. A special importance is given to the implementation of the civil-patriotic projects "Helping Hand" and "Heroic Smolensk region — the link of generations", dedicated to the 75th anniversary of the Great Victory and the 80th anniversary of the beginning of the Great Patriotic War.

Keywords: information technologies; patriotism; forms of patriotic education; Book of Memory; Museum of Military Glory; historical memory; communication of generations.

Патриотическое воспитание молодежи всегда являлось одной из важнейших задач государства. Патриотизм (греч. – родина) – моральная позиция, выражающаяся в любви к родине, гордости за ее успехи и достижения, в уважении к ее историческому прошлому, культурным традициям, в готовности прийти на помощь в трудные времена, отстаивать ее независимость перед лицом завоевателей, пожертвовать жизнью за ее независимость и свободу. Патриотизм всегда рассматривался как базовая

составляющая национального самосознания народа. Это ещё раз побуждает нас обратиться к данной теме, ведь если мы забудем уроки прошлого, у нас будет печальное будущее. Основные цели, изложенные в Национальной Доктрине образования РФ от 04.10.2000 года №751, звучат так: «Система образования призвана обеспечить историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России» [4]. Чувство патриотизма помогает человеку осознать свою принадлежность к той или иной культуре, без чего он не может состояться как личность.

В современное тревожное время, заполненное прагматическими идеалами, знать прошлое, чтить его, учиться у него – дело необходимое и дальновидное. «Иван, родства не помнящий» – так называют человека, который забыл и не соблюдает традиций своей Родины, не уважает обычаи предков, не помнит героическое прошлое своей Отчизны.

Одним из приоритетных направлений процесса информатизации современного общества является информатизация образования, представляющая собой систему методов, процессов и программно-технических средств, интегрированных с целью сбора, обработки, хранения, распространения и использования информации. Информационные технологии предоставляют возможность:

- Рационально организовать познавательную деятельность обучающихся в ходе воспитательного процесса;
- сделать воспитание более эффективным, вовлекая все виды чувственного восприятия студента в мультимедийный контекст и вооружая интеллект новым концептуальным инструментарием;
- построить открытую систему воспитания, обеспечивающую каждому индивиду собственную траекторию воспитания;
- использовать специфические свойства компьютера, позволяющие индивидуализировать воспитательный процесс и обратиться к принципиально новым познавательным средствам;
- интенсифицировать все уровни воспитательного процесса [2].

Но не всегда средства массовой информации дают достоверную и исторически правдивую версию событий. Зачастую западные идеологи стремятся упразднить, ликвидировать, вытравить из сознания людей сами понятия «патриотизм», «Великая Отечественная война». Сторонниками «современного прочтения» истории отбрасывается любое напоминание о справедливой, освободительной роли советского народа в деле освобождения от фашизма. Определенные политические силы Запада делают все возможное, чтобы лишить молодое поколение россиян исторической памяти, национального и религиозного самосознания и внушить исторически ложную и глупую мыслишку о том, что если бы наши народы (белорусы, русские, украинцы, молдаване и другие) не сопротивлялись захватчикам, что если бы победил Гитлер, то мы бы жили, как в Германии, и пили бы баварское пиво. Кроме того, некоторые страны (Литва, Латвия, Эстония, Украина, Молдова)

проводят политику, направленную на ревизию истории XX века, героизацию нацизма. Набирает обороты фальсификация всей истории двадцатого века. Средства массовой информации пропагандируют современному молодому поколению идеалы, которые несут прибыль, деньги, развлечения, насилие, безнравственность. Политические и экономические преобразования в стране конца XX – начале XXI века резко снизили воспитательный потенциал российской культуры, искусства, образования как важнейшего фактора формирования патриотизма [1].

Поэтому одним из приоритетных направлений в воспитательной работе Смоленского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова является патриотическая работа с использованием ресурсов интернет-пространства и современных информационных технологий. Особенно такие формы работы актуальны в период эпидемиологической ситуации.

Формы работы, которые используются в патриотической работе:

- молодежные и гражданско-патриотические проекты (презентации, туристические кейсы);
- благотворительные онлайн-марафоны;
- видеоролики;
- онлайн-спектакли;
- обучающие игры (ролевые игры, имитации, деловые игры и образовательные игры);
- использование общественных ресурсов (приглашение участников боевых действий, ветеранов войны и труда, виртуальные экскурсии);
- интерактивная лекция, работа с наглядными пособиями, видео- и аудиоматериалами, «обучающийся в роли преподавателя», «каждый учит каждого», мозаика (ажурная пила), использование вопросов, сократический диалог);
- компьютерное тестирование;
- дистанционные встречи, концерты, поздравления (онлайн –формат).
- обсуждение сложных и дискуссионных вопросов и проблем (займи позицию);
- разрешение проблем («дерево решений», «мозговой штурм», «анализ казусов», «шкала мнений»);
- онлайн-тренинги.

На протяжении двух лет в год 75-й годовщины Великой Победы (2020г.) и в год 80-летия начала Великой Отечественной войны (2021г.) команда волонтерского комитета Студенческого Совета Смоленского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова работала над грантовыми гражданско-патриотическими проектами РЭУ «Рука помощи» и «Героическая Смоленщина – связь поколений». Молодежные проекты направлены на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, сохранение исторической памяти и связи поколений.

В ходе проектов проведены экскурсии и составлены туристические кейсы, туристические маршруты, видеоролики, фотоматериалы Города

Воинской Славы Вязьма, Города Воинской Славы Ельня, Соловьевой переправы. Студенты посетили музей «Смоленск в годы Великой Отечественной войны», музей Неизвестного солдата, «Поисковое объединение «Долг» в городе Вязьма, краеведческие музеи, участвовали в уборке воинских захоронений, выступили перед детьми войны и пенсионерами с литературно-музыкальной композицией в ДК «Шарм», организовали онлайн-поздравления с праздничными датами жителей домов престарелых и инвалидов.

Запущен благотворительный марафон по сбору подарков в дома престарелых, пенсионерам, детям войны, инвалидам.

Особое внимание в проекте уделялось сохранению исторической памяти – создание электронной «Книги памяти». На подготовительном этапе реализации проекта для всех студентов филиала объявлен конкурс эссе «Я горжусь подвигом отцов, дедов, прадедов...». В электронную «Книгу памяти» вошли эссе, очерки не только ветеранов, но и детей войны, их родственников, знающих о войне по рассказам своих родственников или сохранившимся семейным реликвиям. Лейтмотивом рассуждений авторов стал вопрос о том, какую роль в их жизни оставила война, какие страдания легли на весь советский народ. Организаторы предполагали, что конкурс эссе будет направлен на пробуждение интереса у молодежи к истории своего Отечества через историю своей семьи, близких, знакомых и сохранит память о своих предках, героях, тружениках. Конкурс ставит задачу рассказать правду о войне, а также выразить уважение ветеранам, признательность всем тем, кто победил фашизм и восстановил разрушенную страну. «Книга памяти» – это скрепка наших национальных традиций и укрепление связи поколений. А конечный результат – укрепление сплоченности гражданского общества.

Логика идеи такова: если молодое поколение не интересуется историей, если оно ничего не знает о подвиге своих предков в годы войны, то как оно отличит правду от лжи, добро от зла, предателя от героя, ведь стремление переписать историю усиливается.

Участие студентов в проекте – это не только возможность изучить историю и соприкоснуться с героическим прошлым России и Смоленщины, но и рассказать ровесникам и своим подопечным в домах-интернатах, используя новейшие информационные технологии. Радостно, что добровольцам удалось продолжать волонтерские встречи в онлайн-формате с жителями домов-интернатов, ведь во время эпидемии запрещено посещение. Все презентационные ролики показаны подопечным в домах-интернатах для пожилых людей и инвалидов. В 2021 году внедрена новая форма работы со школьниками-абитуриентами – это презентация молодежного проекта.

В учебном заведении в 1983 году создан Музей Боевой славы 46-го Гвардейского Краснознаменного ордена Суворова III степени женского авиаполка «Ночные ведьмы». Авиапункт сформирован 8 октября 1941 года по приказу НКО как 588-й ночной легкомоббардировочный. Этот полк принимал участие в освобождении города Смоленска. Руководила формированием Марина Раскова. Также в Музее создан уголок Боевой Славы, посвященный

ветеранам Великой Отечественной войны и педагогического труда Давыдову Алексею Григорьевичу, Сергеевой Зинаиде Ивановне. В 2021-2022 году волонтерским комитетом Студенческого совета была создана электронная виртуальная экскурсия [3].

Память народа – это подвиг и история своей Родины. Героическая история объединяет всех жителей страны. Народ, который забывает прошлое, не имеет будущего, и подлинный патриотизм основан на глубоком осмыслении прошлого, ибо в историческом прошлом мы приобретаем опыт, необходимый для созидания будущего нашей страны.

Сегодня невозможно представить воспитательную работу без использования проекторов, цифровых фотоаппаратов, видеокамер, компьютерных средств обработки мультимедийной информации.

Любой урок или мероприятие фиксируется, обрабатывается и собирается в электронную «копилку».

Таким образом, использование ИКТ обеспечивает широкую творческую деятельность учащихся в информационной среде, положительный эмоциональный настрой, гарантированная ситуация успеха рождает добрые чувства, сопереживание, чувство патриотизма.

Очевидно, что воспитание патриотизма – трудная задача, в процессе решения которой важно показать большое через малое, раскрыть зависимость между деятельностью одного человека и жизнью всех людей, пробудить в детской душе чувство сопричастности к великим вехам истории родной страны, чувство гордости за силу и величие Родины. Решать эту задачу помогают широчайшие возможности ИКТ, осваиваемые и используемые детьми осмысленно, в соответствии с важной для их духовного развития целью. Совершенствование развития творчества у детей с использованием информационных технологий – важная задача всего педагогического коллектива, над реализацией которой мы трудимся ежедневно.

Система патриотического воспитания должна тесно сотрудничать с общественными организациями, религиозными объединениями, клубами, деятельность которых направлена на содействие формированию личности гражданина и защитника Отечества. Конечным результатом функционирования системы патриотического воспитания должны стать духовный и культурный подъем, укрепление государств и его обороноспособности, достижение социальной и экономической стабильности [5].

Литература

1. Государственная программа «Патриотического воспитания граждан РФ на 2016-2020гг.» (Электронный ресурс)
<http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUXzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf>
2. Загидуллина Л.М. Современные информационные технологии патриотического воспитания молодежи // Психология, социология и педагогика. 2016. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://psychology.snauka.ru/2016/05/6685> (дата обращения: 25.01.2022).
3. Мельников В.А., Можяева Р. А. Проблема сохранения исторической памяти о Великой

Отечественной войне как духовного феномена самоидентификации нации // Отечественные войны в социально-политической истории России: к 70-летию Великой победы. Сборник научных статей по материалам докладов и сообщений международной научно-практической конференции. «Российский экономический университет».

4. Национальная Доктрина образования РФ от 04.10.2000 года №751
5. Пустовойтов В.Н., Корнейков Е.Н. Информационные технологии как средство гражданско-патриотического воспитания современных школьников//Научное обозрение. Педагогические науки.–2021.–№2–С.37-41; URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2367> (дата обращения: 26.04.2022).

Демишкант Андрей Валентинович
Научный руководитель: Смирнова Дарья Николаевна
Военная академия войсковой противовоздушной обороны Вооружённых Сил
Российской Федерации имени Маршала Советского Союза А. М. Василевского
Россия, 214027, г. Смоленск, ул. Котовского д 2.

Историческая память о Великой Отечественной войне в восприятии молодёжи XXI века

Аннотация: в статье описывается дихотомия личной и исторической памяти о Великой Отечественной войне. Доказывается важность этого события среди других событий XX века. На основе песен и стихов раскрывается глубинная сущность патриотизма советского народа, который противостоял фашизму; отмечается их роль в мобилизации и укреплении веры в победу.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; историческая память; историческое сознание; мнемотехника; тенденции развития.

Historical memory of the Great Patriotic War in the perception of the youth of the XXI century

Abstract: the article describes the dichotomy of personal and historical memory of the Great Patriotic War (WWII). The importance of this event among other events of the 20th century is demonstrated. Opposition to fascism and the deep essence of the patriotism of Soviet people are revealed here on the basis of songs, poems and its significant role in building confidence and faith in the victory.

Keywords: Great Patriotic War; historical memory; historical consciousness; mnemonics; development trends.

Неудержимый поток времени остановить невозможно. Именно поэтому, как бы нам ни хотелось сохранить навсегда то, что происходит с нами в первозданных красках и эмоциях, оно забывается и становится отголоском прошлого – историей. Мы знаем, что человек живет в прошлом, настоящем и будущем. И то, как он проживает это время, оказывает влияние на формирование общественного сознания.

Что же такое историческая память? Л.Н. Коган писал, что память является фиксацией прошлого, которая сочетается с его оценкой [2, с.143]. Немецкий

египтолог Я. Ассман предлагает концепцию трансформации исторической памяти из памяти коммуникативной в память культурную. Он говорит о том, что коммуникативная память «охватывает воспоминания, которые связаны с недавним прошлым. Это те воспоминания, которые человек разделяет со своими современниками. Типичный случай – память поколения. Эта память возникает во времени и проходит вместе с ним, точнее, со своими носителями» [1, с. 52]. Культурная память же «есть дело мнемотехники, для которой в обществе существуют специальные институты. Культурная память направлена на фиксированные моменты в прошлом. В ней прошлое также не может сохраняться как таковое. Прошлое скорее сворачивается здесь в символические фигуры, к которым прикрепляется воспоминание» [1, с. 54].

Историческая память – это набор передаваемых от отца к сыну исторических сообщений, мифов, рассказов о том, что произошло с субъективной точки зрения. С древних времен были созданы способы передачи знаний следующим поколениям. На сегодняшний день сохранение истории является важнейшей частью развития социума и государства. Появление новых способов сохранения и передачи информации дало обществу колоссальные возможности для развития.

Память, находящуюся в нас, и историю, записанную человечеством, связывает то, что их безвозвратно забрало время. Но одно перетекает в другое, и различий между ними достаточно. Память – это то, что мы пережили сами, это жизнь. Со временем информация о том, что происходит, стирается из памяти и образ прошлого события становится менее четким. История – это документально оформленные факты, объективно исследованные источники, память же – нечто иррациональное. Однако, память отличают эмоции и чувства, пережитые тогда. Если информацию ещё можно передать в мельчайших подробностях, то испытанные чувства в той силе, в которой они ощущались на момент самого события, практически невозможно. Это связано со многими факторами: с характером личности, психологическим состоянием, работой рецепторов, местом и временем взросления (воспитания), образом мыслей и многим другим. Если говорить кратко, то каждый человек одно и то же чувствует по-разному и все внешние факторы, на момент события, влияющие на общую картину, воспроизвести крайне тяжело. В связи с этим возникают вопросы: «Как нам прочувствовать всем сердцем пережитое?» и «Как не допустить повторение ошибок прошлого?».

Для ответа на данные вопросы обратимся к событию, занимающему особое место в истории российского общества – Великой Отечественной войне. Как известно, итогом Великой Победы является полный разгром гитлеровской армии и создание современного миропорядка. Наше поколение рассматривает и представляет события того времени как историю, то есть информацию, которая является важным аспектом воспитания и обучения. Есть немало людей, помнящих ценность истории Великой Отечественной войны, но время идет, а с его течением забывается главное. Так как же не утратить ценный опыт наших предков?

Необходимо помнить, что историческая память о Великой Отечественной войне существует в двух формах: живой непосредственной памяти народа и обобщенной реконструированной памяти. К первой форме относятся семейные истории, повествующие не только о том, что было, но и как это было. Вторую форму представляют учебники истории, историческая и художественная литература, фильмы и сериалы.

Для того, чтобы придать жизни смысл, обществу необходимо иметь идею, объединяющую и возвышающую страну, частью которой они являются. И именно такой идеей стала для россиян память о Великой Отечественной войне. Во-первых, историческая память отражает глубокий патриотизм русского народа. Люди, сплотившись перед лицом общего врага, мобилизовали все душевные силы для сохранения себя как нации. Во-вторых, была важна идеология социализма, основанная на идеях интернационализма и социального равенства (все народы, проживающие на территории СССР, получали поддержку от государства и никогда не притеснялись им). В-третьих, почти за четверть века выросло новое поколение людей, которые построили свою жизнь по принципиально иным основаниям, чем их родители. Огромные массы выходцев из крестьянства и рабочих получили доступ к знаниям, профессиям и т.д. Эти завоевания люди искренне готовы были защищать.

Чтобы детально рассмотреть проблему эмоционального восприятия исторической памяти мы попробуем своими словами описать несколько тяжелых моментов 1942–1945 годов. В качестве яркого события возьмем блокаду Ленинграда.

Это была военная осада города немецкими и финскими войсками при участии испанской добровольческой дивизии. Данной операции нацистское руководство придавало большое стратегическое и политическое значение, однако сопротивление Красной Армии было ожесточенным. Несмотря на это гитлеровская операция осуществлялась успешно, 8 сентября город был полностью отрезан от «большой земли» с суши. Потеряв надежду на захват города, немцы решили лишить его доступа к продовольствию и перешли к позиционной войне, построив мощные укрепления и стянув дальнобойную артиллерию.

Через некоторое время начался суровый голод. Пайка на всех не хватало и того, что люди получали, было очень мало. Страдания усилились зимой в сильные морозы. Многие мирные жители не смогли пережить тягот и лишений. Отопления не было, жгли всё, что только может гореть. Периодически велся обстрел города. От подобного любой может сойти с ума или сдаться, однако жители города смогли достойно выдержать испытание длиной в 872 дней, хоть и не все.

Так кратко звучит пересказ событий этого исторического периода. Мы уверены, что вы не испытали каких-то эмоций от прочтения, лишь пополнили запас знаний. Давно доказано, что запоминается лучше то, что вызвало больше эмоций и чувств. Каким образом можно этого добиться? С этим нам может

помочь один из методов усвоения информации, а именно углубление своих знаний путем количества и качества воспринятого. Как это работает?

Недостаток знания о событии (предмете) дает нам неполный образ. В этом случае нам стоит воспользоваться количественным методом. Его особенностями являются:

1. сбор достоверной информации в необходимом количестве;
2. четкость в соблюдении правил, алгоритмов;
3. использование расчетов, опираясь на зависимости;
4. применение обратных данных и других источников.

Опираясь на данный метод, можно восстановить хронологию событий и детализировать их. Но для ответа на наши вопросы этого мало. Тогда мы используем качественный метод. Тут важно не получить сухую информацию из документов, а понять, объяснить, интерпретировать факты, опираясь на слова, рассказы и письма. Для сбора информации предлагается применять:

1. опросы;
2. наблюдения;
3. интервью;
4. эксперименты.

Необходимо не только собрать данные, но и понять изучаемые процессы, то есть ответить на вопросы: почему? зачем? как? каким образом? как можно было выти из положения? Проведя глубокий анализ, необходимо обобщить и систематизировать большую группу полученной информации, носящей количественный и качественный характер. Этот метод используется во многих науках.

Теперь постараемся рассмотреть то же событие, однако используем некоторые способы, представленные нашим методом.

Процитируем отрывок из статьи, посвященной юбилею снятия блокады Ленинграда: «Немцам удалось блокировать Ленинград на 79-й день войны, после захвата Шлиссельбурга. В тот же день захватчики маршировали по ленинградским пригородам. Пройти дальше им не удалось – ни первой фронтовой осенью, ни позже. Вместе с жителями пригородных районов в блокадном кольце оказались более 2,8 млн человек. Трудно отрешиться от горечи при мысли о том, что тогда, первой фронтовой зимой, страна не сумела вырвать “город над вольной Неве” из тисков, окружения, не сумела спасти тысячи ленинградцев, которых унес голод. Не существует машины времени для того, чтобы отправиться обратно и помочь нашим дедам разомкнуть кольцо и доставить в город продовольствие. “Переиграть” историю невозможно. Ошибки первых недель войны обходились дорого. Для ленинградцев – особенно. Город оказался не готов к осаде. острая нехватка продовольствия и топлива ощущалась уже в начале осени. Городским властям не удалось провести эвакуацию даже детей, инвалидов и стариков. С 20 ноября по 25 декабря 1941

года ленинградцы получили самую низкую норму хлеба за всё время блокады – 250 г по рабочей карточке и 125 г служащим, иждивенцам и детям... это был хлеб с овсяной шелухой, целлюлозой и обойной пылью» [3]. Благодаря словам с эмоциональной окраской, фактам, точным цифрам и датам, мы понимаем и чувствуем то, что происходило, пропускаем события через сердце.

Так как же сохранить памяти о величайшем событии, вбирающем в себя огромный пласт гражданского сознания, личной убежденности, чувств сопричастности к жесточайшему испытанию судьбы страны и народа?

Итак, для того, чтобы понять, что такое историческая память о Великой Отечественной войне, нужно не забывать о том, что эта война была многоплановой, неоднозначной, героической и трагической, с большими человеческими потерями и издержками. Следовательно, для того, чтобы проанализировать всё многообразие событий необходимо обратиться к творческому переложению происходившего, так как художественная условность помогает как описать большой объем информации, так и испытать эмоции, которые поэт или писатель вкладывал в свой текст.

Вспомним про песню «Священная война». Слова, написанные В. Лебедевым-Кумачом в первые дни войны и переложенные на музыку А. Александровым, стали гимном страны, всех народов, ее населяющих, обращенным к основам национального патриотизма: «Вставай страна огромная,/ вставай на смертный бой/ с фашистской силой темною,/ с проклятою ордой». Они вдохновляли людей, мобилизовали на полную отдачу своих сил, укрепляли веру в победу. Они сплывали народ перед лицом смертельной опасности. Широкая мелодичная распевность композиции наряду с грозной поступью марша вдохновляла и поднимала боевой и моральный дух бойцов Красной Армии в суровых оборонительных боях.

Есть еще одна сторона исторической памяти – солдатская правда, героическая, не всегда приглядная, кровавая, гибельная, но подчиненная высшему долгу – клятве, в которую верили без колебаний. Приведем убедительное описание одной из сотен атак, в которую ходили солдаты и о чем так откровенно написал Семен Гудзенко, будущий корреспондент «Правды». Свое стихотворение «Перед атакой» он начинает так: «Когда на смерть идут – поют,/ а перед этим можно плакать./ Ведь самый страшный час в бою/ – час ожидания атаки». И заканчивает его: «Бой был короткий. А потом/ глушили водку ледяную,/ и выковыривал ножом/ из-под ногтей я кровь чужую».

А был еще патриотизм, опирающийся на местное, как бы сказали сейчас, региональное выражение сути и назначения отечественной войны. В качестве примера вспомним стихотворение «Партизанам Смоленщины» известного смоленского поэта А.Т. Твардовского: «Встань, весь край мой поруганный, / На врага! / Неспроста / Чтоб вороною пуганой Он боялся куста, / Чтоб он в страхе сугулился / Пред бессонной бедой, / Чтоб с дороги не сунулся / И за малой нуждой, / Чтоб дорога трясиную / Пузырилась под ним, / Чтоб под каждой машиною / Рухнул мост и — аминь! Чтоб тоска постоянная / Вражий дух извела, / Чтобы встреча желанная / Поскорее была.» [4]. Это стихотворение

напоминает нам о том, что на территории Смоленщины погибло около 20 тыс. партизан и подпольщиков. Это тоже одна из граней исторической памяти, окрашенная участием в битве с немецкими фашистами на определенной территории. И это еще одна частичка правды – правды подлинно народной, беззаветно отстаивающий свою истинность и глубокую убежденность в своей правоте.

Эти тексты передают далеко полный спектр эмоций того страшного периода. Чем глубже мы погружаемся в произошедшее, тем более сильные чувства испытываем, и тем лучше запоминаем и учимся как жить. Добавляя к этим фактам не только текст, но и картинку (фильмы, интервью, фото) мы в полной мере восполняем информационную и эмоциональную составляющую.

Таким образом, для ответа на вопросы: «Как нам прочувствовать всем сердцем пережитое?» и «Как не допустить повторения ошибок прошлого?» необходимо знать свою историю не только как события прошлого, но и через призму личной вовлеченности, «представления себя на их месте». Хотя это и не сравнится полностью с собственной памятью и пережитым лично, однако максимально приблизит нас к осознанию и «проживанию» исторической памяти о Великой Отечественной войне.

Литература

1. Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 52–58.
2. Коган Л.Н. Вечность. Преходящее и непреходящее в жизни человека. Екб., 1994. 84 с.
3. Моя округа. РФ. [сайт]: URL: [https:// mojaookruga.ru/Print.aspx?articleId=511504](https://mojaookruga.ru/Print.aspx?articleId=511504) (дата обращения: 13.04.2022).
4. Культура. РФ. [сайт]: URL: <https://www.culture.ru/poems/6936/partizanam-smolenshiny> (дата обращения: 02.05.2022).

Особенности организации добровольческого студенческого объединения

Аннотация: В данной статье описаны особенности организации добровольческого студенческого объединения на примере социального проекта студенческого добровольческого объединения «Только добро!» Смоленского филиала РЭУ имени Г.В. Плеханова.

Ключевые слова: организация добровольческого студенческого объединения; волонтеры; социальный проект; делание добра.

Features of the organization of a voluntary student association

Annotation. This article describes the features of the organization of a voluntary student association on the example of the social project of the student voluntary association "Only good!" by Smolensk institute of Plekhanov Russian University of Economics

Keywords: organization of a volunteer student association; volunteers; social project; doing good.

Волонтеры – это люди, которые добровольно тратят свои силы и время на благо общества и людей. Слово «волонтер» является синонимом слова «доброволец». Главное, что их сплачивает – это добровольность. Социальные перемены в стране отражаются и на мотивации добровольчества. Сейчас особое время. Оно дает возможность подросткам и молодежи иметь почти абсолютную социальную независимость по следующим причинам. Во-первых, городская среда являет нам общество достатка и благополучия; во-вторых, родители очень глубоко «включены в производство», днем и ночью добывают «хлеб насущный», семья слишком часто стала придатком к работе, молодежь предоставлена сама себе; в-третьих, существует интернет, как сфера полной вседозволенности.

В итоге молодежь оказалась вне контекста семейных и культурных связей и имеет, как минимум, одно пространство (виртуальное, если в реале не получается) для полноценной самореализации. Все менее значимой в жизни молодых становится традиция, носитель которой - старшее поколение. Молодые люди все меньше доверяют старшим, все меньше обращаются за советом и помощью. «Яндекс» и «Google» заменили им родителей: есть любая информация,

можно найти и завязать контакты с профессионалами в любой области, за считанные минуты можно найти сообщество сверстников, разделяющих твои интересы и т.д. Молодежь давно уже «варится в собственной среде». Юноши и девушки давно превратилась в самостоятельный «ресурс», «съесть» который хотят очень многие, начиная от бизнеса и заканчивая разного рода тоталитарными сектами. И тут со стороны старших необходимо доверие молодым, не порицание и поучительство свысока, а доверие в делах. И тогда молодые сами смогут понять важность традиции и родительского опыта. Необходимо доверять и делегировать ей ответственность и полномочия. Сверстники слушают сверстников. Таким образом, мы можем достучаться до сердец.

Одной из форм молодежного движения является волонтерское или добровольческое движение, деятельность которого регулируется федеральным законом «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (от 7 июля 1995 г.), дающим юридическое определение волонтера: «Волонтеры — граждане, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя, в том числе в интересах благотворительной организации».

«Добро — это всегда положительное состояние духа, это мир внутри, это спокойствие, это присутствие Божией благодати», – сказал Кирилл Святейший Патриарх Московский и Всея Руси. «Делание добра – это главная задача и цель человека на земле, смысл его бытия. Человек не может не делать добра, иначе он перестает быть человеком. Человек не может не помогать другим, иначе он перестает быть человеком», – отметил епископ Пантелеимон, председатель Синодального отдела Русской православной церкви по благотворительности.

Социальный проект студенческого добровольческого объединения «Только добро!» Смоленского филиала РЭУ имени Г.В. Плеханова направлен на формирование и развитие социальной активности, повышение уровня ответственности, воспитание верности, терпимости, дружбы, добра, честности, справедливости, и трудолюбия студентов. В основе проекта лежит старый, как мир, принцип: хочешь почувствовать себя человеком – помоги другому. Этот принцип понятен и близок всем, кому знакомо чувство сопереживания, кто понимает, что сделать жизнь общества лучше можно только совместными усилиями. Поэтому волонтерское движение является составной частью учебно-воспитательной работы Смоленского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Целевые группы, на которые ориентирован проект:

- пожилые люди
- дети-инвалиды
- дети-сироты
- бездомные люди

На протяжении 8 лет наш ВУЗ сотрудничает с Отделом по социальному служению и благотворительности Смоленской епархии, православной службой «Милосердие», которой руководит отец Дионисий (Давыдов). Участвовать в мероприятиях мы никого не заставляем. Доброволец – не солдат, он сам

выбирает, что он может делать и когда. В основе организации существует костяк из 12 студентов-тьюторов, которые привлекают к работе единомышленников. В итоге количество добровольцев достигает 150 человек. Людям важно увидеть, что их дела принесут реальную помощь: облегчат жизнь одиноким старикам и многодетным семьям, принесут радость детям-инвалидам, спасут замерзающих бездомных, помогут животным.

Почему студенты становятся добровольцами? Причины могут быть разными:

- самое главное – ИДЕЯ, благородная идея, отражающая важность и принципы деятельности. Самобытность русского народа тесно связана с добровольческой помощью. Изначально помощь оказывала православная церковь.

- внутренняя психологическая потребность быть нужным. Добровольческое движение позволяет реализовать эту потребность, ощутить свою полезность.

- потребность в общении. Если подбирается замечательная компания и в ней интересно и комфортно, то хочется быть рядом. Если имеются проблемы с общением, то в добровольческой среде можно найти новых друзей и единомышленников

- интерес. Работа добровольцем зачастую связана с нестандартными подходами и новыми возможностями.

- антураж. Начинающих больше интересует внешняя привлекательность движения (кепки, футболки, значки и т.п.), чем идея, цели или конечный результат

- авторитет и самореализация. Зачастую именно в добровольческом движении проявляются некоторые способности, например, руководящие или организаторские.

- творческие возможности. Можно проявить себя в различных видах деятельности вне зависимости от возраста или от уже имеющейся профессии – журналистика, преподавание, выступления, написание сценариев, дизайн.

- досуг. Время можно тратить двумя способами: с пользой и без. Первый вариант – это добровольческое движение

- подтверждение своей самостоятельности и взрослости. Став добровольцем и работая над серьезными проблемами, молодежь доказывают окружающим свою зрелость, самостоятельность и... оригинальность.

- ресурсные возможности. Работая добровольцами, люди становятся обладателями сопутствующих благ: поездок, интересных книг и фильмов, новых знакомств, Интернет-ресурсов.

Согласно проведенному среди волонтеров опросу, 90% от всех опрошенных считают, что они стали волонтерами из чувства глубокого сострадания к нуждающимся людям. Более 60 % от всех опрошенных были заинтересованы в конкретной задаче, поставленной в добровольческом проекте. Около 70 % добровольцев участвуют в волонтерских программах с целью получить новый взгляд на жизнь, людей, работу.

Основные направления работы:

- помощь в проведении хозяйственных работ на территории монастыря, детских домов и интернатов
- организация православных праздников и поздравлений; участие в акциях
- оказание материальной помощи средствами ухода и гигиены, одеждой и обувью, игрушками и книжками
- просмотр и обсуждения православных фильмов
- организация досуга (чтение книг, развивающие игры, прогулки на свежем воздухе и т.д.)

Мероприятия добровольцев проводятся на базе организаций:

- Дорогобужского Свято-Дмитриевского монастыря;
- Батурицкого дома для пожилых людей и инвалидов;
- Кардымовского дома для пожилых людей и инвалидов;
- Селезневского дома для пожилых людей и инвалидов;
- Холмовского дома престарелых;
- Новоникольского детского дома –интерната;
- Областной клинической психиатрической больницы п. Гедеоновка;
- центра психолога - медико-социального сопровождения г. Смоленска;
- геронтологического центра п. Вишенки.

Оценка эффективности работы добровольческого объединения осуществляется инициаторами и всеми участниками проекта по конкретным результатам деятельности в форме проведения анкет, социологических опросов, участия в отчет - конференции:

1. Добровольческий проект способствует духовно - нравственному воспитанию и формированию у молодежи активной жизненной позиции на основе православных культурных ценностей.
2. Возросший интерес молодежи к добровольческой деятельности.
3. Повышение уровня коммуникативной компетентности, развитие организаторских способностей волонтеров и навыков эффективной работы.
4. Сплочение волонтеров из разных учебных групп.
5. Качественное сотрудничество с домами престарелых, детскими домами, которое направлено на улучшение состояния одиноких пожилых людей, ветеранов, а также внимание к нуждам бедных и обездоленных людей.

Отдавая частичку самих себя, волонтеры обретают нечто гораздо большее: счастье быть нужным другим, радость от осознания того, что делают этот мир чуть лучше и добрее. И просто стать милосердными. «Будьте милосерды, как Отец ваш милосерд» (Лк.6;36).

Можно искать радости во внешнем – играть в футбол, ходить на танцы, общаться в социальных сетях. Но когда бескорыстно помогаешь другому человеку, душа озаряется каким-то светом. Поэтому дела милосердия должны стать постоянным делом.

Литература

1. Левдер И. А. Добровольческое движение как одна из форм социального обслуживания. Социальная работа, 2017. - №2. - С.38.
2. Локтионова Т. А. История возникновения и становления волонтерства в России. Молодой ученый, 2012.- №8. - С.69.
3. Скорикова Е.П. Волонтерство - это образ жизни. Студенчество.Диалоги о воспитании, 2013. - №2 - С.78.
4. Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 11.08.1995 г. № 135 - ФЗ (ред.от 30.12.2008 г.)

ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Сборник докладов XIV Международной молодежной научной конференции

«Вера и наука: от конфронтации к диалогу»

Смоленская православная духовная семинария

Смоленск, 5 – 6 мая 2022 года

Материалы публикуются в авторской редакции

Издатель:

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования

«Смоленская православная духовная семинария

Смоленской Епархии Русской Православной Церкви»

214000, Смоленская область, г. Смоленск, ул. Тимирязева, 5.

Адрес эл. почты: journalspds@yandex.ru

Сайт: <http://theologyjournal.ru>

